

КИТАЙСКІЙ НАГОРЬСТНИКЪ.

Годъ XI. Вып. 11-12. 1914 г.

Отъ 15-го Іюля.

Глава VI.

Два года въ запретномъ геродѣ.

(Продолженіе).

Уходъ за Императрицей.

Зданіе, въ которомъ мы жили и о которомъ я уже говорила прежде, состояло изъ четырехъ большихъ комнатъ и пріемной. Мы трое: моя мама, сестра и я, каж-

дая заняли по комнатѣ, а четвертую отдали нашимъ служанкамъ. Ея Величество приказала одному изъ евнуховъ проводить насъ; этотъ евнухъ сказалъ намъ, что Ея Величество также велѣла четыремъ молодымъ евнухамъ прислуживать намъ, и если что они сдѣлаютъ нехорошо, то просилъ насъ сказать о семъ ему. Онъ также сказалъ, что его имя Ли, но такъ какъ тамъ было много такихъ именъ, включая и старшаго евнуха, поэтому было очень трудно различать ихъ.

Когда мы пришли, что заняло нѣкоторое время, онъ указалъ на зданіе, находящееся направо, и сказалъ, что это личный дворецъ Ея Величества, тотъ самый, что мы сейчасъ оставили. Я не могла понять, почему намъ пришлось идти такъ долго, когда дворецъ былъ такъ близко, и я спросила о семъ его. Онъ сказалъ намъ, что наши маленькія зданія на лѣвой сторонѣ Императорскаго дворца и что Ея Величество закрыла проходъ, идущій отъ насъ къ Ея дворцу, для извѣстныхъ причинъ, но для какихъ—онъ не сказалъ намъ, кромѣ: «Вы видите, этотъ дворецъ долженъ быть фасадомъ на востокъ, а не на озеро». Видъ на озеро былъ прекрасный и я сказала ему, что мнѣ очень нравится. На что онъ улыбнулся и сказалъ: «Вы должны будете узнать многое, прежде чѣмъ познакомитесь съ этимъ ужаснымъ мѣстомъ». Я была удивлена тѣмъ, что сказалъ мнѣ евнухъ, но нашла неудобнымъ задать ему еще нѣсколько вопросовъ. Онъ также сказалъ намъ, что Императорскій дворецъ находится сразу позади нашего и было такое-же зданіе, какъ дворецъ Ея Величества. Мы посмотрѣли и увидѣли верхушки деревьевъ, находящихся въ его дворѣ сверхъ крыши. Затѣмъ онъ указалъ на другое зданіе позади Императорскаго дворца, которое было больше, но уже, чѣмъ дворецъ Государя; при немъ также былъ большой дворъ—это дворецъ молодой Императрицы. Онъ имѣлъ два зданія соприкасающихся одно съ другимъ, и евнухъ передалъ намъ, что на лѣвой сторонѣ была комната второй жены. Между этими дворцами былъ ходъ, но Лао-фо-фъ (Великій старый Будда), такъ евнухи звали Ея Величество, заблокировала, чтобы Императоръ съ Императрицей не могли сообщаться другъ съ другомъ, кромѣ какъ черезъ личный дворецъ Ея Величества. Я предполагаю, что она такимъ образомъ наблюдала за ними и знала во всякое время, чѣмъ они были заняты. Это все для меня были новости и я не знала, что подумать о нихъ. Я боялась, что этотъ евнухъ Ли расскажетъ мнѣ еще болѣе о такихъ любопытныхъ вещахъ, поэтому я сказала ему, что я устала и пойду немного отдохнуть въ мою комнату, чтобы онъ удалился.

Когда я вошла въ свою комнату и имѣла случай осмотрѣть ее вокругъ, я увидѣла, что она мило обставлена мебелью изъ черна-

го дерева, на которой лежали думки изъ краснаго атласа, а на окнахъ висѣли красныя шелковыя шторы. Всѣ спальни были одинаковы. Канъ былъ сдѣланъ изъ кирпича, покрытый тѣмъ-же деревомъ, и шелъ вдоль стѣны около переднихъ оконъ. Онъ имѣлъ высокій балдахинъ съ перекладинками поперекъ, на которыхъ висѣли красныя занавѣсы. Эти каны очень курьезно устроены изъ кирпича и имѣютъ отверстіе въ центрѣ фронта, гдѣ можно разводить огонь, чтобы нагрѣть кирпичъ во время зимы. Во время дня на канъ ставятъ въ родѣ маленькаго стола, а на ночь опять убираютъ.

Вскорѣ послѣ того, какъ мы ушли, въ наши комнаты пришли евнухи и принесли намъ обѣдъ, который они поставили на столъ, стоящій въ центрѣ пріемной. Они сказали, что пищу послала Ея Величество и просила насъ быть какъ дома. Мы такъ устали, что не могли много кушать и только думали пойти спать, какъ вошелъ евнухъ Ли и сказалъ, что завтра мы должны встать не позднѣе пяти часовъ, поэтому я просила своего евнуха постучать въ мое окно въ пять часовъ. Тотчасъ-же послѣ этого мы отправились на покой, но не сразу заснули, такъ какъ намъ хотѣлось поговорить о событіяхъ дня, которыя были разнообразны и многочисленны. Вскорѣ послѣ того, какъ мы окончательно улеглись въ кровать, намъ казалось, что мы только что заснули, какъ услышали что кто-то стучитъ въ окно. Я тревожно проснулась и спросила, въ чемъ дѣло, на что евнухъ отвѣтилъ, что уже пять часовъ и время вставать.

Я тотчасъ же встала, открыла окно и посмотрѣла изъ него. Разсвѣтъ только что начинался, небо было великолѣпно и очень красно, что отражалось въ озерѣ, которое было совершенно спокойно. Видъ былъ прекрасный и вдаль виднѣлась гора Ея Величества, которая была вся буквально покрыта красными маринными кореньями. Я тотчасъ же одѣлась и отправилась во дворецъ Ея Величества, гдѣ встрѣтилась съ молодой Императрицей, сидящей на верандѣ. Я поклонилась ей и привѣтствовала ее съ добрымъ утромъ. Вторая жена Императора была тутъ же, но намъ не приказано было ей кланяться, какъ Императрицѣ, такъ какъ она не занимала никакого здѣсь положенія. Тутъ также было много придворныхъ дамъ, многихъ изъ нихъ я совсѣмъ не видѣла до сего времени. Молодая Императрица познакомила насъ съ ними, говоря, что онѣ тоже придворныя дамы. Это были дочери высокыхъ Маньчжурскихъ чиновниковъ и нѣкоторыя изъ нихъ были очень хорошенькія и веселыя. Молодая Императрица сказала мнѣ, что этимъ де-

сяти (тамъ было только десять) никогда не позволяютъ быть близко около Ея Величества, такъ какъ онѣ еще только изучаютъ придворный этикетъ. Онѣ все были очень мило одѣты въ хорошенькихъ Маньчжурскихъ халатахъ, сшитыхъ по образцу, что носить молодая Императрица.

Поговоривъ немного съ ними, я отправилась съ Императрицей во внутрь дворца и встрѣилась съ Sze Gurgur, четвертой дочерью Принца Цина и молодой вдовушкой: Юэнь-Да-Най-Най, вдова племянника Ея Величества. Онѣ обѣ были заняты приготовленіемъ утренняго туалета для Ея Величества. Молодая Императрица послала насъ въ спальню Ея Величества, чтобы мы помогли ей одѣться. Увидѣвъ Ея Величество, мы привѣтствовали ее, говоря: "Лао-Цзу-Цзунъ-Чи-Сянъгъ" (старый предокъ все радости да будутъ съ Вами). Она все еще лежала въ кровати и улыбалась, а также освѣдомилась хорошо-ли мы свали. На что мы отвѣтили, что наши комнаты очень уютны и пр... Хотя я подумала сама про себя, что мы спали хорошо, но не много, и я не доспала цѣлую половину. Вчерашній день для насъ былъ очень тяжелый и мы чувствовали себя разбитыми и шатались отъ того, что пришлось очень много бѣгать.

Она спросила насъ, завтракали-ли мы, и узнавъ, что нѣтъ, она побранила Ли за неаккуратность и за то, что завтракъ не былъ поданъ во-время въ наши комнаты, и обратившись къ намъ, сказала: "Будьте какъ дома и не стѣсняйтесь требовать, что вамъ угодно". Затѣмъ она встала и начала одѣваться. Сначала она одѣла бѣлые шелковые носки, спала же она по обычаю въ панталонахъ, и перевязала ихъ хорошенькой лентой у ладышки ноги. При этомъ я должна сказать, что хотя она всегда спитъ въ одеждѣ, она мѣняетъ нижнее бѣлье и верхнее платье каждый день. Затѣмъ она одѣла бѣдно-розовую рубашку изъ мягкаго шелку, а сверхъ нея коротенькій шелковый халатъ, вышитый бамбуковыми листьями. По утрамъ она обычно носила обувь на низкомъ каблукѣ, а потому не могла носить длинные халаты. Одѣвшись, она подошла къ окну передъ которымъ было два продолговатыхъ столика съ туалетными принадлежностями разныхъ качествъ и сортовъ.

Въ то время, какъ она умывалась и чесалась, она сказала моей мамѣ, что она не выноситъ имѣть дѣвушекъ-служавокъ, свнуховъ и пожилыхъ женщинъ, чтобы они дотрогивались до ея кровати, потому что они грязны, посему мою кровать всегда убираютъ придворныя дамы. Сказавъ это, она обернулась къ моей сестрѣ и ко мнѣ, стоящимъ немного въ сторонѣ и сказала: «Вы обѣ не должны думать, что придворныя дамы исполняютъ обязанности

слугъ, вы знаете, что я уже старуха и гожусь вамъ въ бабушки; а поэтому вамъ негрѣшно поработать немного для меня. Когда придетъ вашъ чередъ, вы можете превзойти другихъ и ничего не дѣлать вашими руками». Затѣмъ Ея Величество сказала мнѣ: Дер-Лингъ, вы будете большой помощницей мнѣ во всемъ, а поэтому я сдѣлаю Васъ первой статсъ-дамой. Вы должны заботиться и все готовить для аудіенціи съ иностранцами и переводить для меня. Я также хочу, чтобы Вы смотрѣли за моими драгоценностями, а не исполняли какую-либо черную работу. Рунгъ—Лингъ (моя сестра) можетъ выбрать, что она желаетъ дѣлать. Кромѣ васъ у меня еще есть двѣ Цзэ-Гаргаръ и Юенъ-Да-Най-Най, всѣхъ четверо, и вы должны будете работать вмѣстѣ. Не нужно быть съ ними очень вѣжливыми, если же онѣ будутъ нехорошо относиться къ вамъ, то вы скажите о всемъ мнѣ». Хотя я была очень счастлива, получая такое назначеніе, однако, я знала, что, согласно обычаю, я должна отказаться отъ сего, поэтому я поблагодарила Ея Величество очень любезно за оказанную честь, и сказала, что я еще недовольно имѣю знаній, чтобы занимать такую позицію, а поэтому предпочитаю быть просто придворной дамой и постараюсь обучиться по возможности всему скорѣе и быть Вамъ полезной. Она едва дала мнѣ окончить и, засмѣявшись, сказала: «Остановитесь, не говорите ничего болѣе въ этомъ родѣ; Вы слишкомъ скромны, очень умны, ничуть не тщеславны и не высокомерны. Я удивлена видѣть такую превосходную молоденькую Маньчжурскую даму, какъ Вы, знающую даже тѣ малости или подробности этикета, какъ этотъ, хотя вы провели много лѣтъ внѣ Китая». Она очень любила шутить или кого-нибудь дразнить. Она сказала, что я могу попробовать, и если она увидитъ, что я не могу работать, она побранитъ меня и поставитъ на мое мѣсто кого-нибудь другого. Послѣ всего сказаннаго ею я приняла назначеніе и пошла посмотреть, какъ убрана ея кровать, и нашла, что все это очень легкая работа. Такъ какъ это—одна изъ моихъ обязанностей, поэтому я наблюдала за уборкой кровати. Прежде всего, послѣ того какъ встанетъ Ея Величество, спальное бѣлье уносится евнухами на свѣжій воздухъ и провѣтривается. Затѣмъ, кровать, которая сдѣлана изъ великолѣпнаго рѣзнаго дерева, чистится щеткой, послѣ чего на нее кладется войлокъ, а на него три толстыхъ матраца, обшитые желтой парчой, на матрацы стелются простыни, мягкія шелковые разныхъ цвѣтовъ, а сверхъ всего покрывало изъ желтого атласу, вышитое золотымъ дракономъ съ голубыми облаками. У нея очень много подушекъ, всѣ шикарно вышиты, онѣ днемъ лежатъ на кро-

вати. Подушка-же, на которой она спитъ, набита чайными листьями, говорятъ, что такая подушка пріятна для глазъ. Въ добавленіе ко всѣму этому у нея была еще особой формы подушка въ двѣнадцать вершковъ длины съ отверстіемъ по срединѣ, которое было около трехъ вершковъ въ квадратъ. Она была набита сухими цвѣтами; идея-же этого отверстія была та, что когда она ложилась, то ухо опускала въ это отверстіе и такимъ образомъ могла слышать всякій звукъ. Я думаю, что благодаря сему никто не могъ придти къ ней, чтобы она заранѣе не знала о семъ.

Кромѣ верхняго желтаго расшитаго одѣяла еще было шесть одѣялъ разныхъ цвѣтовъ, блѣдно-сиреневое, голубое, розовое, зеленое и фіолетовое, лежавшія одно на другомъ. Надъ кроватью былъ сдѣланъ балдахинъ съ прекрасной рѣзьбой на которомъ висѣлъ креповый пологъ, прекрасно вышитый, а также много маленькихъ газовыхъ кошелевковъ, наполненные духами. Запахъ былъ очень сильный и одурялъ непривычнаго къ сему человѣка. Ея Величество очень любила мускусъ и употребляла его во всѣхъ случаяхъ. Уборка кровати заняла около пятнадцати минутъ, послѣ чего я обернулась и увидѣла, что Ея Величество чешетъ голову. Я встала около нея, въ то время какъ евнухъ дѣлалъ ей прическу; и увидѣла, что не смотря на старость у нея были длинные красивые волосы, мягки какъ бархатъ и черны какъ воронъ. Она раздѣлила ихъ по срединѣ и опустила внизъ позади своихъ ушей, задняя прядь была зачесана на верхъ и завязана узломъ. Окончивъ это, она надѣла Гу-унъ-Дзанъ (Маньчжурскій головной уборъ), который она приткнула двумя длинными булавками. Ея Величество всегда впередъ чешетъ голову, а потомъ уже моетъ лицо. Она была хлопотлива и придирчива, какъ молодая дѣвушка, и бранить всегда евнуха, если что не по ея вкусу. У нея были дюжины флаконовъ разныхъ духовъ и духовыхъ мыловъ. Когда она окончила мыть лицо, она вытерла его мягкимъ полотенцемъ, смазала глицериномъ, который былъ сдѣланъ изъ меду и лепестковъ цвѣтовъ, послѣ чего лицо напудрила розовой душистой пудрой.

Окончивъ свой туалетъ, она обернулась ко мнѣ и сказала: "Вамъ, должно быть, кажется очень страннымъ видѣть такую пожилую особу, которая такъ заботится о своемъ туалетѣ. Я люблю сама хорошо одѣваться, а также и видѣть другихъ мило одѣтыми. Мнѣ всегда доставляетъ удовольствіе видѣть хорошихъ дѣвушекъ красиво одѣтыми; это заставляетъ васъ имѣть желаніе опять быть молодыми." На что я отвѣтила ей, что она высматриваетъ очень молодой и все еще красивой, хотя мы еще и молоды, но ни-

когда не можемъ себя сравнивать съ ней. Это очень обрадовало ее, такъ какъ она очень любила комплименты, и мнѣ пришлось это утро обратить вниманіе на то, что она любитъ, и что нѣтъ, т. е. изучить ее.

Ея Величество провела меня въ другую комнату и показала мнѣ, гдѣ хранятся ея драгоценности. По тремъ сторонамъ комнаты были полки съ низу до верху, на которыхъ все стояли коробишки и шкапулочки изъ чернаго дерева съ драгоценными вещами. На нѣкоторыхъ были небольшія желтыя наклейки съ надписью со-держимаго. Ея Величества указала на рядъ шкапулокъ на правой сторонѣ и сказала: "Вотъ здѣсь хранятся золотыя и др. вещи, что я ношу каждый день и которыя я люблю. По временамъ вы должны просматривать все-ли онѣ здѣсь. Остальныя-же вещи я ношу только для извѣстныхъ случаевъ. Здѣсь около трехъ тысячъ ящичковъ въ этой комнатѣ и у меня еще много замкнуто въ кладовой, которыя я покажу вамъ, когда буду свободна." При этомъ добавила: "Я сожалею, что вы не умѣете читать и писать по Китайски, иначе я дада-бы вамъ списокъ этихъ вещей и вы могли-бы по нему провѣрять." Я была очень поражена этимъ и удивлялась кто могъ сказать ей, что я не знаю китайскаго языка. Мнѣ хотѣлось узнать о семъ, но я не посмѣла спросить ее, я сказала, что хотя я не была въ школѣ, но я немного могу читать и писать по Китайски, такъ какъ я училась дома, и, если она дастъ мнѣ этотъ списокъ, то я попробую прочесть его. Она отвѣтила: "Это странно, кто-то сказалъ мнѣ въ первый-же вашъ прїѣздъ во дворецъ, что вы не умѣете ни читать, ни писать на своемъ родномъ языкѣ". Въ то время какъ она говорила это, она посмотрѣла вокругъ комнаты, и я была увѣрена, что она знала кто сказалъ это, но не хотѣла сообщить мнѣ. "Послѣ обѣда мы постараемся просмотрѣть этотъ списокъ. Принесите мнѣ пять ящичковъ, что въ первомъ ряду полокъ." Я принесла ящички въ ея комнату и поставила на столъ. Она открыла первый и въ немъ была прекраснѣйшая піонія, сдѣланная изъ коралла и нефрита и каждый лепестокъ шевелился, какъ живой. Коралловые лепестки и нефритовые листья держались на прекрасной бронзовой проволоцѣ. Она вынула его и воткнула въ свой головной уборъ съ правой стороны. Изъ второго ящичка она взяла великолѣпную нефритовую бабочку, сдѣланную такимъ-же образомъ. Это было ея собственное изобрѣтеніе—выгнувъ кораллъ и нефритъ въ лепестки и сдѣлавъ отверстие на нижнихъ концахъ, черезъ которые была продернута бронзовая проволока. Въ другихъ двухъ ящичкахъ были браслеты и

кольца разныхъ формъ. Пара золотыхъ браслетовъ съ жемчужными вставками, другая пара съ нефритовыми вставками и нефритовой подвѣской, что висѣла на золотой цѣпочкѣ и пр. Последніе два заключали въ себѣ жемчужныя бусы, подобныхъ которымъ мнѣ не приходилось видѣть и я полюбила ихъ съ этого момента. Ея Величество взяла тѣ, что были сдѣланы въ видѣ цвѣтка сливы и повѣсила на одну изъ пуговиць своего халата.

Во время этого вошла одна изъ придворныхъ дамъ и принесла нѣсколько халатовъ на ея усмотрѣніе. Взглянувъ на нихъ, она сказала, что ни одинъ изъ нихъ не подходитъ на сегодняшній день, велѣла унести ихъ обратно и принести еще нѣсколько. Я тоже слегка бросила на нихъ взглядъ и подумала какія у нихъ милые цвѣта и какъ прекрасно они распшиты. Немного спустя опять эта дама принесла съ собой много халатовъ и изъ нихъ Ея Величество выбрала себѣ халатъ морского цвѣта, вышитый аистами. Она одѣла этотъ халатъ и сняла нефритовую бабочку, сказавъ: "Вы видите я разборчива до мельчайшихъ подробностей. Нефритовая бабочка слишкомъ зелена и слишкомъ выдается противъ цвѣта халата. Положите ее обратно, а мнѣ принесите жемчужнаго аиста, ящикъ № 35." Мнѣ счастливо удалось быстро найти ящикъ № 35. Аистъ былъ великолѣпенъ, клювъ птицы былъ сдѣланъ изъ коралла, оставъ изъ жемчугу и такъ замѣчательно, что незамѣтно какъ жемчужинки скрѣплены серебрянной проволокой, пока вы не всмотритесь въ его очень близко. По-истинѣ великолѣпнѣйшая вещь работы мастера, и жемчуга подобраны по формѣ и по цвѣту. Ея Величество воткнула его въ голову и высматривала очень граціозной и хорошенькой. Затѣмъ она выбрала сиреневую коротенькую жакетку, тоже вышитую аистами, и одѣла по верхъ своего халата. Ея носовой платокъ и башмаки также были вышиты аистами, окончивъ свой туалетъ она была похожа на аистовую даму.

Только что она окончила одѣваться, какъ вошелъ Императоръ Гуанъ-Сюй, одѣтый въ парадной формѣ, которая ничѣмъ не отличалась отъ общей, только не было шарика на шляпѣ и онъ не носилъ павлиньего пера. Онъ всталъ на колѣни передъ Ея Величествомъ и сказалъ: "Цинъ Баба, Чи Сіанъ" (дорогой отецъ всѣхъ радости да будутъ съ вами). Это можетъ показаться страннымъ, что Императоръ и всѣ мы называемъ Ея Величество отцомъ, а причина сему была та, что она всегда желала быть мужчиной и заставляла каждого привѣтствовать ее такъ, какъ-бы она на самомъ дѣлѣ была мужчиной. Эта одна изъ многихъ ея особенностей.

Я не знала нужно—ли было привѣтствовать Императора или нѣтъ, не получивъ на это никакихъ приказаній. Однако, я подумала лучше быть болѣе вѣжливой, чѣмъ недостаточно, поэтому подождала когда одивъ изъ нихъ выйдетъ изъ комнаты, такъ какъ въ присутствіи Ея Величества намъ не разрѣшалось никого привѣтствовать. Вскорѣ Императоръ вышелъ и я послѣдовала за нимъ въ залъ и только что я встала здороваться съ нимъ, вошла Вдовствующая Императрица. Она посмотрѣла на меня какъ-то особенно, какъ бы не одобряя то, что я дѣлала, но ничего не сказала. Я чувствовала себя очень неловко и мнѣ пришло въ голову, что быть очень вѣжливой тоже не всегда идетъ.

Вернувшись опять въ комнату, я увидѣла какъ маленькій евнухъ ставилъ желтые подносы на столъ, стоящій налѣво. Ея Величество сѣла въ кресло, которое считалось за маленькій тронъ; евнухъ открывъ подносы-ящики и взявъ съ cadaго по желтому конверту вручилъ ихъ Ея Величеству. Она вскрыла эти конверты ножомъ изъ слоновой кости и читала содержимое. Это были записки отъ начальниковъ разныхъ департаментовъ, или отъ вице-королей разныхъ провинцій. Императоръ возвратился и всталъ въ сторонѣ около стола, она прочитанное передавала ему. Въ это время я стояла позади ея стула и наблюдала за Императоромъ, какъ ему вручали разныя бумаги, и замѣтила, что онъ читалъ ихъ очень быстро. Послѣ того, какъ онъ окончилъ читать, ихъ опять положили обратно въ ящики. При этомъ была абсолютная тишина. Послѣ чтенія вошелъ старшій евнухъ, всталъ на колѣни и сказалъ, что носилки готовы. Она тотчасъ-же встала и вышла изъ дому, а мы послѣдовали за ней и я поддерживала ее за руку, когда она спускалась со ступеней. Ее понесли въ залъ аудіенцій; Императоръ, Молодая Императрица и мы всѣ послѣдовали на нашихъ носилкахъ къ мѣсту назначенія, а также евнухи и *амы*, служанки-дѣвушки, неся всѣ вещи также какъ это было продѣлано въ первый мой пріѣздъ во дворецъ. Прибывъ въ залъ аудіенціи, мы заняли наши мѣста за ширмой и начался пріемъ. Я очень заинтересовалась тѣмъ, какъ велся пріемъ и хотѣла послушать, что говорили, но придворныя дамы не оставляли меня въ покоѣ. Однако, когда онѣ всѣ разговаривали съ моей сестрой, я незамѣтно укрылась въ уголокъ, гдѣ могла сидѣть, отдыхать и слушать разговоръ, происходящій между министрами и Ея Величествомъ. Долгъ женщины быть любопытной.

Первую часть аудіенціи я не могла слышать очень хорошо, такъ какъ много людей шептались и говорили въ одно и тоже

время, но выглядывая изъ-за рѣзной ширмы, я могла видѣть генерала говорящаго съ Ея Величествомъ. Я также видѣла членовъ Государственнаго Совѣта пришедшихъ во главѣ съ Принцемъ Циномъ, главнымъ членомъ Совѣта. Послѣ того, какъ генераль окончилъ, Ея Величество разговаривала съ Принцемъ Циномъ о назначеніи нѣкоторыхъ чиновниковъ, списокъ коихъ именъ былъ врученъ ей. Она посмотрѣла на него и говорила о нѣкоторыхъ лицахъ, но Принцъ Цинъ настаивалъ на другихъ, говоря: „Хотя эти люди, имена коихъ представлены Вашему Величеству, должны получить назначеніе, но тѣ, на которыхъ я настаиваю, будутъ болѣе подходящи для этихъ должностей“. Ея Величество сказала: „Хорошо, я все передаю это вамъ“. Затѣмъ я услышала ея разговоръ съ Императоромъ, „правильно—ли?“ и онъ отвѣтилъ, „да“. Этимъ закончилась утренняя аудіенція и министры съ членами государственнаго совѣта удалились. Мы вышли изъ-за ширмы къ Ея Величеству, а она сказала, что желаетъ пройтись и подышать свѣжимъ воздухомъ. Служанка—дѣвушка принесла ей зеркало и поставила предъ ней на столъ; Ея Величество сняла свой тяжелый головной уборъ, оставивъ волосы просто закрученными наверху, что оченьшло къ ней. Она также желала перемѣнить свои цвѣты и я открыла ящикъ, что принесъ евнухъ, и подала ей изящные цвѣты изъ жемчугу. Поданный мною она воткнула въ одну сторону своей прически, а затѣмъ она выбрала драгонову мушку и воткнула въ другую сторону. Она сказала: „Я предпочитаю эти маленькіе цвѣты тяжелому головному убору“. Я очень тщательно наблюдала за ней и не знала что дѣлать съ тѣми цвѣтами, которые она сняла. Я не взяла съ собой ящиковъ, куда бы можно было ихъ положить, такъ какъ не знала, что она будетъ мѣнять свою прическу, поэтому чувствовала себя очень нервно, не зная, что предпринять. Однако, когда я увидѣла, что евнухъ принесъ эти ящики, я воспрянула духомъ и быстро положила въ ящикъ всѣ эти головныя принадлежности.

Центральная Азія.

Французскій путешественникъ г. Поль Пеллиотъ совершилъ большое путешествіе въ центральную Азію съ 1907—1909 г. Онъ привезъ съ собою множество рукописей, фотографій и археологическихъ древностей, относящихся къ цивилизаціямъ, уже исчезнувшимъ. Каковы же были результаты этихъ изслѣдованій? Прежде всего доказано, и совершенно неоспоримо, что первоначально, въ

8-мъ вѣкѣ по Р. Х., буддизмъ проникъ во весь китайскій Туркестанъ, нынѣ мусульманскій, и былъ тамъ господствующей религіей; такимъ образомъ, рукописи и памятники подтверждаютъ любопытныя повѣствованія китайскихъ паломниковъ, которые отправлялись въ Индію въ эту эпоху, чтобы тамъ папиться изъ чистаго источника буддизма.

Въ проникновеніи своемъ въ Китайскій Туркестанъ, въ Капсу и отсюда въ остальной Китай, ученіе Будды шло по пути южныхъ оазисовъ Китайскаго Туркестана: Хотанъ, Кэрія, Нія, Черченъ; Хотанъ былъ крупнымъ центромъ буддійской пропаганды и миссіонеры Будды должны были придти туда отчасти черезъ Тибетъ, отчасти черезъ Хупца, Хитраль и Сариколь. Напротивъ, манихейзмъ, очень интересные слѣды котораго были открыты въ Турфанѣ, несторіанское христіанство и, наконецъ, исламъ совершали свое проникновеніе черезъ сѣверные оазисы китайскаго Туркестана: Турфанъ былъ главнымъ очагомъ манихейзма, Кашгаръ—очагомъ ислама.

Въ 8-мъ вѣкѣ первые мусульманскіе пропагандисты (а вмѣстѣ съ ними арабскіе торговцы) прибыли въ китайскій Туркестанъ; сперва они были приняты тамъ дурно. Но у нихъ въ рукахъ былъ мечъ; это было самымъ дѣйствительнымъ орудіемъ ихъ проповѣди: Хотанъ боролся 25 лѣтъ и, наконецъ, палъ.

Множество могилъ между Хотаномъ и Аксу напоминаетъ о мусульманскихъ герояхъ, умершихъ за вѣру. Буддизмъ, изгнанный изъ китайскаго Туркестана, долженъ былъ искать убѣжища въ собственномъ Китаѣ: буддійскіе памятники, найденные въ центральной Азіи, относятся ко времени до 1000 г. Съ другой стороны побѣда ислама привела къ исчезновенію христіанскихъ общинъ, которыя въ эту эпоху были связаны съ несторіанской раскольничьей церковью, колыбель которой была въ Месопотаміи. Аббат Chabot въ изслѣдованіи о несторіанскихъ соборахъ указалъ на значительное распространеніе этой церкви въ восточной Азіи; одинъ несторіанскій архіепископъ былъ въ Мервѣ, другой—въ Пекинѣ. Надписи въ Синъ-ганъ-фу, въ Китаѣ, обнаруженныя Р. Havret въ «Variétés sinologiques», сохраняютъ память о древней проповѣди христіанства въ формѣ несторіанства. Памятники, надписи, монеты, рукописи, найденные въ китайскомъ Туркестанѣ, снимаютъ покрывало не только съ религіозной, но и политической исторіи центральной Азіи. Мы видимъ, прежде всего, что большая часть китайскаго Туркестана составляла, приблизительно, въ эпоху учрежденія Римской имперіи при Августѣ, часть индо-скифскаго государства Yuéchi (Юэши). Кто были эти Юэши? по мнѣнію однихъ,—тюркскій народъ; по мнѣнію другихъ, судя по ихъ языку,—индо-германскій или иранскій (послѣдняя гипотеза казалась долгое время довольно вѣроятной). Юэши занимали, за три вѣка до Р. Х., китайскія провинціи Ганьсѣ и Шеньси; они были прогнаны оттуда черезъ постоянныя нападеныя тюркской федераціи—Хи-юнъ-ну, извѣстной подъ именемъ Гунновъ; ихъ Танъ-ю, сынъ Неба, Лао-ханъ, сдѣлалъ себѣ чашу для питья изъ черепа предводителя Юэши. Въ 165 году передъ Р. Х. Юэши оставили Тунъ-хуанъ, перешли область Гоби, и утвердились въ Хами, на границѣ Танъ-хана, потому они прогнали изъ долинъ Танъ-хана, столь благопріятныхъ для скотоводства, тюркскія племена, обитавшія тамъ. Постепенно они захватили весь нынѣшній русскій Туркестанъ, потомъ китайскій Туркестанъ. Въ 40 или 30 г. до Р. Х. одинъ изъ ихъ предводителей объединилъ всѣ племена Юэши подъ своей властью и сдѣлался господиномъ Афганистана и сѣверной Индіи. Столица имперіи была въ Индіи; имперія простиралась отъ береговъ Инда до пустыни Гоби, за-

хватывая весь китайскій Туркестанъ. Ея правители усваивали съ энтузіазмомъ греческую цивилизацію; затѣмъ, въ 78 г. по Р. Х. одинъ изъ нихъ, Каниска, обратился къ буддизму; поэтому то раскопки въ центральной Азіи открыли греко-буддическое искусство. Центральная Азія была пунктомъ, изъ котораго эта волна греческой цивилизаціи встрѣтилась съ волной, идущей съ востока, китайской цивилизаціи. Около 94 г. по Р. Х. Китайцы воспользовались слабостью государства Юэши въ восточной части и присоединили къ себѣ китайскій Туркестанъ; несмотря на нѣсколько возстаній населенія, стремившагося возстановить тамъ автономныя государства, Туркестанъ оставался подъ Китайскимъ владычествомъ до 220 г.; съ 220 до 265 г. продолжался періодъ анархіи. Императоръ Бу-ти возстановилъ тамъ порядокъ (съ 265—до 290). Наконецъ, Туркестанъ отдѣлился отъ Китая (до 618 г.). Послѣ принятія ислама Туркестанъ опять подпалъ подъ власть Китая до средины 18-го вѣка. Несмотря на серьезныя волненія въ 1825 и 1857 г., восточный Туркестанъ оставался провинціей Китайской имперіи до страшнаго мусульманскаго бунта въ 1862—63 г.; одинъ авантюристъ, родомъ изъ Фергана, обладавшій военнымъ талантомъ и политическими способностями, Якубъ Бегъ, основалъ тамъ независимое мусульманское государство, Кашгарскій эмиратъ, которое существовало до послѣднихъ лѣтъ, когда Китайцы, воспользовавшись смертью Якуба Бега, снова вступили побѣдителями въ Кашгаръ.

Документы, добытые экспедиціями Штеина, Кока, Реллиота, доказываютъ, что въ 4-мъ вѣкѣ по Р. Х. южныя и центральныя области китайскаго Туркестана были захвачены Тибетцами, въ то время какъ на сѣверѣ, въ оазисѣ Турфана, образовалось Уйгурское королевство. Эти Уйгуры,—китайскіе Хуй-хори (иначе Кю-хэ)—были тюркскимъ племенемъ, обитавшимъ въ южной Сибири и Монголіи и платившимъ дань хану племени Ту-кю (собственно Турки); уйгуры добились независимости въ 7-мъ вѣкѣ и основали могущественное государство, столица котораго находилась сперва на берегахъ р. Селенги, потомъ въ Монголіи, на берегу р. Орхонъ; оно, какъ вассалъ Китая, существовало до 840 г., когда было разрушено киргизами. Однако два небольшихъ королевства, основанныхъ начальниками Уйгуровъ, сохранились: одно—въ Кансу, другое—въ Каошань на сѣверѣ восточнаго Туркестана; король послѣдняго государства назывался И-ду-ху или Идику; въ 12-мъ вѣкѣ власть этихъ королей простиралась до границъ провинцій калифовъ.

Масуди, авторъ сочиненія "Prairies d'or" называетъ Уйгуровъ Тагаггами; столица ихъ Ку-шань; онъ говоритъ, что изъ Турокъ одни Уйгуры исповѣдуютъ манихейскую религію; этотъ фактъ подтверждается новѣйшими раскопками. Китайскій писатель Ванъ-Ленъ указываетъ на то, что въ королевствѣ Као-шань есть храмъ, посвященный Манизъ (Ману), съ монахами, пришедшими изъ Персіи; эти монахи считаютъ книги буддистовъ еретическими.

Первоначально Уйгуры, когда они обитали въ Монголіи и южной Сибири, были идолопоклонниками; они вѣрили лишь въ то, чему учили ихъ ихъ "камы"—маги, астрологи и исцѣлители; потомъ послѣ борьбы они были побуждены нумами, чародѣями племени Китай, хранителями священной книги „нум“. Уйгуры прогнали *камовъ* и приняли *нуми*, которые назывались съ этого времени „хорошими чародѣями“. Манихейство, съ его дуалистическимъ представленіемъ о божествѣ и его мигическихъ дѣйствіяхъ, особенно понравилось имъ. Позднѣе, многие изъ нихъ приняли христіанство въ формѣ несторіанства; Сириакскіе писа-

тели звали Игуру-овъ. Знаменитый путешественникъ Эдвардъ Монохъ и Пэнъ Керинъ, говорить объ Уйгурахъ, какъ исторически христіане. Но можно сказать, что центральная Азія была перекресткомъ религій; вышеизложенные факты подтверждаютъ это мнѣніе. Еще и до сего времени остаются отчасти такимъ перекресткомъ. Мнѣ пришлось однажды обѣдать въ Кашгарѣ у протестантскаго пастора Шведскаго происхожденія; вмѣстѣ со мной присутствовали протестанты, шведскіе и англійскіе, православные русскіе и даже католическій миссіонеръ Р. Hendrick's. Въ то же время на улицѣ шумѣла толпа изъ мусульманъ, буддистовъ и конфуціанцевъ.

Штейнъ въ послѣднемъ сочиненіи разсказываетъ о смерти Р. Hendricks'a, голландскаго миссіонера, который обѣхалъ почти всю Азію, говорилъ почти на всѣхъ языкахъ Азіи и пріѣхалъ, наконецъ, въ Кашгаръ, гдѣ въ видѣлкѣ вина изъ виноградной лозы пошелъ путь пеши-вутъ, въ томъ, что, никакого не обратилъ. Слабое утѣшеніе, такъ какъ Р. Hendricks имѣлъ изможенную физиономію индусскаго аскета и руду и ачостолу. Онъ особенно былъ сердитъ на буддизмъ, и присылалъ мнѣ изъ Кашгара отрывки статьи, въ которой онъ пытался доказать, что буддизмъ былъ лишь политической системой. Я не могъ использовать эти замѣтки, нѣсколько безвѣстныхъ, въ которыхъ китайскіе тексты перемѣшивались съ тибетскими; толкованіе ихъ требовало совершеннаго знакомства съ вѣдомымъ.

Онъ ипуть смерть въ жалкой китайской хижинѣ—этотъ мужественный человекъ, снисходительность котораго была нестерпима; его погребеніе представляло рѣдкое зрѣлище: гробъ этого католическаго миссіонера несли Оренбургскіе казаки съ пріемомъ гимновъ русской православной Церкви, а послѣднія молитвы были произнесены протестантскими пасторами! Штейнъ посвятилъ тригательныя страницы этой печальной церемоніи. Да покоится съ миромъ въ землѣ этой Кашгаріи,—этого китайскаго Туркестана, въ которомъ обитало столько расъ, столько ученыхъ, столько управленій,—бренныя останки слуги твоего отечества, каковымъ былъ Р. Hendricks,—этого „христіанскаго терпача“, полнаго доброты,—котораго хорошо знали жители Кашгара.

C. Saint Yres

(Le Journal de Pékin).

Изъ жизни Китая.

КИТАЙ СЕГОДНЯ И ВЧЕРА.

Говорить о „пробужденіи Китая“ стало уже банальнымъ мѣстомъ, и какъ обыкновенно бываетъ, эти разговоры въ достаточной мѣрѣ не соответствуютъ истинѣ. Легко, конечно, высказать предположеніе, что Китайъ въ теченіе вѣковъ жилъ, не проявляя никакой социальной дѣятельности, подобно тому какъ ѳскимось отупѣлъ отъ холода, или негръ ведетъ бездѣятельную жизнь подъ тропическимъ солнцемъ. Но дѣло обстоитъ иначе: съ незапамятныхъ временъ земледѣліе въ Китаѣ удивительно процвѣтало, мелкая промышленность очень разнообразна и развита; мѣстная торговля, очень живая въ большинствѣ провинцій, явля-

еся источникомъ благосостоянія для многихъ семействъ: все это не согласуется съ идеей о снѣ.

Характерно то, что въ теченіе тысячелѣтій дѣятельность китайской проливается въ одной и той же формѣ. Традиціонализмъ до сувереніа, Китаецъ въ принципѣ считаетъ для себя самымъ желательнымъ работать такъ, какъ дѣлали это предки. Націонализмъ до фанатизма, онъ отказывается вступать въ сношенія съ иностранцами, чтобы усвоить себѣ западные методы, тѣмъ болѣе, что Китай можетъ найти у себя все, что нужно для удовлетворенія своихъ умѣренныхъ потребностей.

Для того, чтобы побѣдить отчасти это оборонительное упорство, вытекающее изъ самозащиты, нужно было Европѣ потревожить его съ наступательнымъ упорствомъ, не менѣе рѣшительнымъ. Нужно было Китаю черезъ столкновеніе съ модернизованной Японіей познакомиться съ силой нашей цивилизаціи. Теперь Западъ стремится проникнуть черезъ открытую брешь цѣлкомъ: было бы ошибкой думать, что Китай измѣнилъ свою точку зрѣнія и принимаетъ это вторженіе съ радостью, или даже безропотно; онъ продолжаетъ сопротивляться, насколько можетъ; почти убѣжденный силою обстоятельствъ, что преобразование сдѣлалось необходимымъ и даже полезнымъ, онъ старается свести наше соучастіе въ немъ до minimum'a, ограничивая его, насколько возможно, финансовой поддержкой. Китай не изъ странъ, которыя допускаютъ колонизацію. И эта работа о независимости — не безъ достоинства.

Какъ бы то ни было, западный духъ началъ проникать въ Среднюю имперію; волей неволей цивилизація Небесной имперіи должна все болѣе и болѣе сближаться съ нашей и, чѣмъ далѣе, тѣмъ болѣе она будетъ походить на нашу. (Le Journal de Pékin).

ЕВРОПА И КИТАЙ.

Нельзя не признать, что настоящая дѣятельность Европы въ Китаѣ можетъ имѣть грозныя послѣдствія для будущности цивилизаціи. Возникаетъ вопросъ, применимы-ли въ Китаѣ средства, привычныя для Европейской дипломатіи. Цѣлью должно быть — работать терпѣливо надъ установленіемъ взаимнаго пониманія и нормальныхъ и мирныхъ отношеній между Европой и Китаемъ, но это дѣло очень сложное и не можетъ совершаться съ помощью дипломатическихъ маневровъ. Мы имѣемъ передъ собою міръ, совершенно отличный отъ нашего; прежде всего надо узнать его; но для этого нужна не дипломатія, а психологія.

Въ весьма интересныхъ собраніяхъ, имѣвшихъ мѣсто въ Новомъ Университетѣ, г. Павелъ Жиль отмѣтилъ все, что въ китайской психикѣ отличается отъ нашей: культъ предковъ съузиль любовь тѣснымъ семейнымъ кругомъ и имѣлъ слѣдствіемъ то, что китаецъ нечувствителенъ къ бѣдствіямъ, страданіямъ и смерти ближняго. Китаецъ также безэрастенъ и по отношенію къ самому себѣ: европейскіе врачи въ Китаѣ говорятъ съ удивленіемъ о нечувствительности ихъ больныхъ во время самыхъ тяжелыхъ операцій. Вотъ психологическое объясненіе: китаецъ ближе, чѣмъ мы, къ животнымъ съ холодной кровью, и поэтому одаренъ большимъ спокойствіемъ, терпѣніемъ и благородіемъ.

Г. Жилье замѣчаетъ, что его объясняетъ наблюдена іезуита Амуотъ, отмѣтившаго еще въ 17-омъ вѣкѣ, что душевный міръ Китайцевъ, кроткій, уступчивый, гибкій и цѣломудренный, дѣлаетъ ихъ болѣе способными къ торговлѣ, чѣмъ къ военной дѣятельности. Физиологическій характеръ ихъ—болѣе холодная кровь, чѣмъ наша,—объясняетъ также бѣдность воображенія у Китайцевъ. Эта бѣдность проявляется во всемъ мышленіи ихъ, въ ихъ нравственной философіи, даже въ самой душѣ ихъ. Не ей-ли слѣдуетъ приписать ихъ реализмъ, привязанность только къ непосредственнымъ реальностямъ, чистый позитивизмъ, отсутствіе синтетической способности и простоты, формализмъ?—все это соединяется вмѣстѣ съ воспріятіемъ міра и жизни, запутаннымъ, несовершеннымъ, поверхностнымъ и искаженнымъ. Это представленіе, обращенное прежде всего на формы и видимости, не чуждо запутанному формализму китайской вѣковости.

Эти наблюденія вызываютъ въ душѣ нѣкоторое смущеніе. Безъ сомнѣнія, какъ замѣчаетъ г. Жилье, молодой Китай поднимается; онъ проникается прежде всего болѣе широкимъ понятіемъ гуманности. Но, для того, чтобы постичь его, чтобы установить между ними и нами мирныя связи, надо всегда имѣть въ виду глубокія различія, которыя не могутъ быть устранены, такъ какъ они имѣютъ, можетъ быть, свои причины въ физиологическомъ несходствѣ.

(Le Journal de Pékin).

ХРИСТИАНСТВО И КИТАЙ.

(Сообщеніе Американскаго миссіонера.)

Мы предусмотрительно относимся къ опасностямъ, которыя ожидаютъ Китай,—опасностямъ, которыя могутъ вызвать продолжительную задержку въ утвержденіи представительнаго правительства и послужить дѣйствительно поводомъ для гражданской войны. Но эти возможные опасности побудили насъ обратить особое вниманіе какъ на сильныя движенія, ведущія къ укрѣпленію деспотизма, такъ и на гарантіи окончательной побѣды представительной формы правленія. Мы ставили передъ собою прежде всего вопросъ, можетъ ли нація находившаяся въ теченіе многихъ поколѣній подъ управленіемъ дурныхъ правителей, принести плоды мира и справедливости.

Мы явено видимъ недостатки человѣческой природы. Намъ прискорбно сознаваться, что Христосъ еще не царствуетъ въ сердцахъ многихъ христіанъ, живущихъ на Западѣ, и сознаемъ, что грѣхи похоти и корыстолюбія все еще слишкомъ распространены тамъ. Поэтому мы предвидѣли упорное сопротивленіе Христу со стороны Китайцевъ, тѣмъ болѣе ожесточенное, что Богъ даровалъ намъ при настоящихъ условіяхъ большой успѣхъ въ работѣ.

Можемъ ли мы ожидать, что Божественное Провидѣніе даруетъ стойкость республиканскимъ учрежденіямъ на то время, пока внутреннее процвѣтаніе націи будетъ поддерживаться само собою языческой жизнью? Мы боимся, что конфуціанство со всеми его добродѣтелями и, именно благодаря его добродѣтелямъ, со всеми его требованіями къ народу выполнять праотеческіе обряды и съ его опущеніемъ вибративнаго сожителства сдѣлается, наконецъ, твердыней Китай-

цевъ противъ Христа, какъ Ветхій Завѣтъ послужилъ для Евреевъ твердыней противъ христіанства. Кромѣ того, до тѣхъ поръ, пока международное положеніе христіанскихъ державъ все еще будетъ наполовину языческимъ, мы не можемъ надѣяться на скорое и полное принятіе Христа Китайскимъ народомъ.

Несмотря однако на препятствія и трудности, задерживающія доступъ Христа къ китайскимъ сердцамъ, мы должны признать, что есть признаки надежды. J. M. De Groot, самый авторитетный знатокъ Китайской религіи, такъ охарактеризовалъ эту націю: „Что будетъ съ моимъ тѣломъ и душою послѣ смерти, вотъ самый большой вопросъ, который занимаетъ умы всего Китайскаго народа.“ Развѣ для такого народа нѣтъ надежды на Царство Божіе?

Я спросилъ у генерала Хуанъ-Синъ, какой причинѣ приписываютъ революціонные предводители постепенное паденіе города за городомъ, провинціи за провинціей подъ республиканское знамя, наносящее страшный ударъ Маньчжурской династии. Онъ отвѣтилъ: „христіанству болѣе, чѣмъ какой либо другой причинѣ; а затѣмъ тому, что Китайцы любятъ миръ.“ Затѣмъ онъ прибавилъ: „Вліяніе христіанства болѣе значительно, чѣмъ вы, миссіонеры, думаете. Его идеалы распространяются въ Китаѣ въ народной массѣ. Вмѣстѣ съ идеалами религіозной свободы оно приноситъ знакомство съ западной политической свободой, и вмѣстѣ съ тѣмъ распространяетъ ученіе о всеобщей любви и мирѣ. Эти идеалы служатъ къ осужденію Китайцевъ: повѣтому хотя они и произвели революцію, но вспышки ея оканчиваются по большей части мирнымъ образомъ.“

Разговаривая съ однимъ банкиромъ въ г. Фучжоу, который былъ обезкураженъ неспособностью правительства занять денегъ, я сказалъ ему, что наша республика въ первыя времена своего существованія была также не въ состояніи занять денегъ, но ей помогалъ народъ; такъ напр., первый казначей Соединенныхъ Штатовъ далъ свои собственныя деньги для уплаты жалованья солдатамъ, а затѣмъ былъ заключенъ въ тюрьму за долгъ. Онъ подумалъ немного и сказалъ: „Но вашъ народъ былъ, должно быть, христіанскимъ до учрежденія республики, а то бы богатый человекъ не совершилъ такого самопожертвованія для своей страны.“ Затѣмъ онъ задумчиво добавилъ: „Возможно, что и мы должны принять христіанство.“

Въ концѣ своей рѣчи, произнесенной передъ тысячею студентами, собранными изъ правительственныхъ школъ г. Фучжоу, знаменитый профессоръ, получившій специальное образованіе въ Японіи, 8 лѣтъ тому назадъ получившій чинъ генерала, не христіанинъ, сказалъ студентамъ: „Если мы поддержимъ истинную республику, замедленіе въ признаніи ея не разрушитъ ее. Если у насъ не будетъ таковой, то и масса признаній не сдѣлаетъ ее. Американскій народъ остался вѣренъ своимъ идеаламъ въ тяжелое время революціи и въ первые года республики. Мы также должны остаться вѣрными нашей республикѣ.“ Затѣмъ, повернувшись ко мнѣ, онъ сказалъ многозначительно: „Вашъ народъ-христіане; не находились ли и они прежде въ подобной борьбѣ?“ Я отвѣтилъ: „Да, отчасти.“ Повернувшись къ студентамъ, онъ сказалъ задумчиво: „Вотъ урокъ для насъ.“

Президентъ Юанъ-ши-кай при личномъ свиданіи съ миссіонеромъ въ 1912 г. сказалъ: „Я не христіанинъ, а послѣдователь Конфуція. Однако долженъ сказать, что нравоученіе христіанское распространено среди студенчества Китая.“

Молодые люди Китая стоятъ съ одной стороны передъ западною наукою и христіанствомъ, съ другой — передъ прошлою исторіей своего народа. Три пути терроты для нихъ, какъ три пути были открыты для молодыхъ Японцевъ два-

нать лѣтъ тому назадъ: христіанство и истинное знаніе; матеріализмъ въ погонѣ за ложнымъ знаніемъ; возвращеніе къ праотеческой вѣрѣ. Къ нашему сожалѣнію, большинство молодыхъ Японцевъ пошли по пути научнаго матеріализма. Но такъ какъ Китайцы не склонны слѣдовать за Японцами, они могутъ пойти по христіанскимъ стопамъ.

Сообщенія С. Н. Robertson, Scherwood, Eddy и I. Mott указываютъ на возможность молодыхъ Китайцевъ обратиться на христіанскій путь. Въ лицѣ этихъ западныхъ дѣятелей христіанства соединились наука и вѣра. Во время ихъ пребыванія въ Китаѣ 59.000 человекъ посѣтили ихъ научныя лекціи, болѣе 78.000—ихъ евангельскую проповѣдь, и 7.057 подписали освѣдомительныя карты. Такіе результаты превзошли все ожиданія миссіонеровъ. D-r I. Mott сказалъ, что онъ посѣтилъ сорокъ государствъ, и ему никогда не приходилось говорить на митингахъ, столь многолюдныхъ и столь значительныхъ по ихъ характеру. Черезъ это движеніе среди образованной молодежи вся нація всколыхнетъ ся въ теченіе слѣдующей четверти вѣка.

Въ 1913 г. было принято кабинетомъ и послано Китайскимъ правительствомъ губернаторамъ, префектамъ и представителямъ христіанскихъ церквей въ Китаѣ нижеслѣдующее воззваніе. Инициатива исходила отъ правительства. Конечно, это было проведено миссіонерами и китайскими христіанскими силами націи. Въ первый разъ въ исторіи міра исходило такое воззваніе отъ нехристіанской націи: „Нужно молиться за національное собраніе, собравшееся въ настоящее время для учрежденія правительства, за Президента, котораго надо избрать, за республиканское государственное устройство; надо молиться, чтобы правительство было признано державами, чтобы воцарился миръ въ нашей странѣ, чтобы энергичные и добродѣтельные люди были выбраны въ палату, чтобы правительство было утверждено на крѣпкомъ фундаментѣ. По полученіи этой телеграммы васъ просятъ сообщить во все церкви въ вашей провинціи, что день 27 Апрѣля установленъ днемъ молитвы за націю. Пусть все примутъ въ семь участіе.“ Гражданскіе чиновники и офицеры должны были на быть богослуженіи.

T. Eliot, президентъ самаго уважаемаго въ Америкѣ колледжа, послѣ своего посѣщенія Китая, сказалъ, что, путешествуя по Китаю, онъ былъ весьма удивленъ, видя, какъ подготовленъ народъ къ республикѣ, но не видѣлъ людей, способныхъ создать новую національную жизнь.

Китай сдѣлается новымъ только черезъ новыхъ китайцевъ. При всякомъ уваженіи другихъ религій и даже при убѣжденіи, что Конфуціанство есть Божественное приготовленіе къ христіанству, какъ Ветхій Заветъ былъ Божественнымъ обѣтованіемъ Христа, мы не знаемъ, кромѣ христіанства, иной религій, которая могла бы даровать прощеніе прошлыхъ грѣховъ и измѣнить сердце человѣка, которая создала бы новаго Китаеця.

Иисусъ Христосъ есть не только главная, но и единственная надежда Китайской республики. Баронъ Bunsen сказалъ: „Индивидуумъ былъ рожденъ со Христомъ, и перерожденъ при Реформаціи.“ Новые Китайцы будутъ вдохновлены новыми идеями и явятъ новое творчество. Китайцы осуществятъ свое представительство въ центральномъ управленіи только черезъ китайскихъ пуританъ, которыхъ воспитаешь христіанство.—Китай осуществитъ политическую свободу только тогда, когда Китайцы сохранятъ духъ свободнымъ отъ грѣха и способности ходить по законамъ плоти, а это совершается лишь силой вѣчной жизни, принесенной Христомъ.

Экономическое состояніе Китая будетъ покоиться на крѣпкомъ фундаментѣ, когда Китай построитъ свое политическое, экономическое и нравственное зданіе на Камнѣ вѣковъ. Китайцы получаютъ истинное просвѣщеніе лишь тогда, когда нація сядетъ у ногъ Великаго Учителя. Мы убѣждены, что Китай въ будущемъ оживится, когда Богъ будетъ обитать среди этого народа, который Онъ любитъ; Онъ ниспослалъ Своего Единороднаго Сына ради Китайцевъ такъ же, какъ и ради насъ, чтобы мы все могли имѣть вѣчную жизнь.

Протестантство и китайская революція.

Намъ сообщаютъ, что во французскомъ антимассонскомъ журналѣ „La Bastille“ была помѣщена статья, посвященная письму, адресованному изъ Китая въ одинъ англійскій журналъ. Это письмо рассказываетъ о преслѣдованіяхъ, которымъ подвергаются китайскіе католики со стороны нѣкоторыхъ мандариновъ, и притомъ безнаказанно благодаря протекціи американскихъ протестантовъ. Онъ дѣлаетъ слѣдующее заключеніе: „Эти инциденты подтверждаютъ то, что мы говорили съ самаго начала: революція и республика созданы союзомъ протестантовъ и франкъ-массоновъ англо-саксонской расы ради своихъ интересовъ. Католическая церковь только теряетъ отъ этого.“

Мы позволяемъ себѣ замѣтить слѣдующее по этому поводу: (1). Китай— великъ; революція протекла не вездѣ однимъ и тѣмъ же способомъ. Надо соблюдать осторожность въ сужденіяхъ, слишкомъ абсолютныхъ. Умѣстно напомнить о шуткѣ стараго миссіонера о Коннѣ, проведеннаго 50 лѣтъ въ Китаѣ: онъ написалъ шесть страницъ, вполне подтвержденныхъ доказательствами и совершенно истинныхъ, показывающихъ, что Китайцы—первый народъ въ мірѣ, и шесть страницъ, (одинаковъ) документированныхъ и истинныхъ, утверждающихъ, что Китайцы—послѣдній изъ народовъ. Истина между двумя крайностями: они имѣютъ очень большія достоинства и нѣкоторые недостатки, какъ и мы. То же самое можно сказать о Китайской революціи, которая въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ относилась съ симпатіей и доброжелательствомъ къ католической религіи, а въ другихъ— поступала дурно съ нѣкоторыми миссіонерами и христіанами.

2). Мы не думаемъ, чтобы можно было отрицать, что протестанты и ученики протестантскихъ школъ, Китайскихъ или иностранныхъ, принимали большое участіе въ первой революціи. Въ одномъ отчетѣ о состояніи „Общества христіанской литературы“ (протестантской) указывается, что это такъ и было.

3). Мы не отрицаемъ, что въ Китаѣ было нѣсколько франкъ-массоновъ, но намъ кажется, что китайцы съ удивленіемъ услышали-бы, если бы имъ сказали, что франкъ-массоны, какъ таковые, проявили замѣтную дѣятельность въ революціи и установленіи Китайской республики.

4). Каковы бы ни были причины и факторы революціи, мы должны признать, что въ той части Китая, которую мы знаемъ лучше всего—въ Пекинѣ и его окрестности,—даже въ первые мѣсяцы революціи была полная свобода проповѣдывать и исповѣдывать католическую религію. Никогда число взрелыхъ новообращенныхъ не поднималось такъ высоко.

(Le Bul. de Cath).

Франкъ-массонство въ Китаѣ.

“Revue Internationale” тайныхъ обществъ напечатало статью, въ которой авторъ пытается установить близость между Китайскими обществами и тайнымъ обществомъ франкъ-массонства.

Великая ложа сѣвернаго района Китая недавно собиралась въ Шанхаѣ: ея гроссмейстеръ произнесъ рѣчь, весьма интересную, выдержки изъ которой помѣщаются ниже.

Не такъ давно свѣтскія газеты говорили о китайскихъ франкъ-массонахъ и о допущеніи Китайцевъ въ наши ложи. Эти утвержденія нельзя оставить безъ комментарій въ этомъ районѣ, такъ какъ они обезпокоили нѣкоторыхъ братьевъ. Я предложу вамъ нѣсколько мѣстъ изъ сообщенія, сдѣланнаго нѣсколько лѣтъ тому назадъ, профессоромъ Giles — однимъ изъ людей, самыхъ компетентныхъ въ томъ, что касается Китая. О франкъ-массонствѣ въ Китаѣ онъ говоритъ слѣд.: Если говорится о франкъ-массонствѣ, какъ о обществѣ относительно недавняго происхожденія, которое существуетъ въ западномъ мірѣ, съ своимъ ритуаломъ изъ неизвѣстнаго времени, своими знаками, своей книгой установленій (уставовъ), несомнѣнно, что оно никогда не существовало въ Китаѣ. Но если говорить о франкъ-массонствѣ, какъ о высшей системѣ морали изъясняемой символами, заимствованными у Métiers, — системѣ, которая получила освященіе въ доисторическія времена, въ эпоху, когда человѣческая раса, вышедшая постепенно изъ дикаго состоянія и изъ варварства, подняла очи, чтобы созерцать величественное твореніе Правителя-Архитектора вселенной, и признала въ первый разъ обязанности, которыя имѣетъ человѣкъ по отношенію къ человѣку, да, Китайцы ушли далеко въ этомъ направленіи.

Угольничъ и циркуль употреблялись съ незапамятныхъ временъ Китайскими писателями, частью по соглашенію, частью изолированно, для выраженія помощью символовъ тѣхъ же фазъ состоянія, какъ въ нашей системѣ массонства. Въ „Книгѣ исторіи“, древнемъ документѣ, находятся слѣд. выраженія: „вы, государственные чиновники, употребляйте циркуль“. „Человѣкъ ватерпаса“ (L'homme de niveau) означаетъ судью. Конфуцій сказалъ, что только тогда, когда онъ достигъ 70-ти-лѣтняго возраста, онъ осмѣлился „слѣдовать движеніямъ своего сердца, не боясь переступить предѣловъ угольничка.“ Философъ Менцій, умершій за 300 лѣтъ до Р. Х., сказалъ: „Учитель Маçon (камѣнщикъ), наставляя своихъ учениковъ, употреблялъ циркуль и угольничъ. Вы, посвятившіе себя изслѣдованію мудрости, должны также прибѣгать къ циркулю и угольнику.“

Въ китайской философіи изреченіи говорится: „святое ученіе (конфуціанизмъ) въ своемъ воспитаніи человѣческаго рода употребляетъ циркуль и угольничъ. Общество „Триада“ имѣетъ орудія, и въ томъ числѣ находится мѣра въ 12 дюймовъ, тамъ найдете “Le Vénérable” (Почитаемый), „великій Братъ“, „второй Братъ“ т. е. первый и второй. Смотрителя (Surveillants), первая и вторая степень, — нашъ первый и второй діаконы (diakres); внутренняя и наружная стража. Тамъ признается три степени: младшій Братъ присоединенный (officié), старшій Братъ присоединенный, дядя обязаный (obligé). Есть книга установленій и знаки“

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ, одна газета въ Шанхаѣ напечатала слѣд. статью: „Китайскія власти показываютъ себя все болѣе безжалостными

въ ихъ преслѣдованіи Китайскихъ Франкъ-массоновъ въ провинціи Гиринь. Въ префектурѣ Chuanyang префектъ лично сталъ во главѣ отряда солдатъ и полицейскихъ для нападенія на масонскій храмъ. Они разрушили храмъ такъ же, какъ и идола, который тамъ находился. Преслѣдованіе вызвало сильное противодѣйствіе со стороны вѣрующихъ и обнаружило ихъ способность презирать мученія за ихъ вѣру. Число ихъ въ провинціяхъ Гиринь и Хэй-лунъ-цзянь достигаетъ до 100.000. "Mandchuria Daily News" говоритъ, что власти наблюдаютъ за ихъ дѣйствіями, такъ какъ подозреваютъ, что они находятся въ сношеніи съ маньчжурскими лоялистами".

Газета, воспроизводящая эту статью, утверждаетъ, что въ Маньчжуріи не можетъ быть 7000 масоновъ; но онъ не описываетъ подробнѣе идола, который былъ разрушенъ вмѣстѣ съ своимъ масонскимъ храмомъ.

(Le Journal de Pékin).

Католическая Миссія.

Письмо изъ Tcheng-ting-fou.

«Вы спрашиваете относительно ежемѣсячныхъ поклоненій (adoration) Св. Тайнамъ, установленныхъ въ викариатствѣ западнаго Чжили; охотно исполняю ваше желаніе; впрочемъ, развѣ не долгъ нашъ дѣлиться съ братьями радостью которую мы сами получаемъ отъ этихъ поклоненій? Наконецъ, види добрые плоды, происходящіе отъ этого, не пожелають ли нѣкоторые братья воспользоваться этимъ могучимъ средствомъ для того, чтобы тѣснѣе привязать души къ Богу? Поклоненіе Св. Тайнамъ установлено здѣсь уже 20 лѣтъ. Въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ поклоненіе совершалось только ночью, и притомъ для мужчинъ. Число поклонниковъ росло быстро, потомъ, когда женщины просили объ этой чести, было установлено дневное и ночное поклоненіе. Первоначально оно совершалось въ Montmartre. Наконецъ, такъ какъ число подписавшихся все увеличивалось, надо было увеличить число центровъ. Въ особенности въ послѣдніе года дѣло это быстро распространяется. 5 лѣтъ назадъ это дѣло совершалось въ 5 мѣстахъ. Теперь мы считаемъ 12 мѣстъ; есть еще просьбы, которыхъ мы не можемъ удовлетворить. Другія занятія нашихъ миссій не позволяютъ этого. Это — тяжелый трудъ, такъ какъ есть христіанскія общины, насчитывающія болѣе 200 поклонниковъ.

Надо замѣтить, что все издержки, какъ для обряда, такъ и на содержаніе священника, отнесены на счетъ самаго дѣла; каждый членъ вноситъ свою долю, болѣе или менѣе значительную.

Поклоненіе начинается въ четвергъ, предшествующій первой пятницѣ мѣсяца, въ однихъ мѣстахъ тотчасъ послѣ мессы, въ другихъ — послѣ полудня. Дневное поклоненіе назначается для женщинъ; онѣ слѣдуютъ другъ за другомъ часъ въ часъ, проводя свой часъ такъ: Amende honorable au T. S. Sacrement (покаяніе передъ св. Тайнами), Litanies de Sacré-Coeur (молебствіе Св. Сердцу), meditation (благоговѣйное размышленіе) или благочестивое чтеніе, молитва по четкамъ. Ночью охраняють Св. Дары мужчины; для большого порядка тѣ, которые должны бодрствовать, должны послѣ 10 ч. вечера ночь провести въ резиденціи, гдѣ для нихъ готовится соломенный тюфякъ... Зимнія ночи должны казаться имъ нѣсколько трудными, но тѣмъ болѣе заслуги для нихъ; для насъ назидаетъ

тельно видѣть, съ какими усердіемъ они приносятъ эту жертву. Наконецъ, въ пятницу совершается общее причастіе и благословеніе. Такова организація дѣла.

Результаты: прежде всего—болѣе интенсивная религіозная жизнь въ приходѣ. Не напрасно приближаются нѣсколько разъ въ мѣсяцъ къ Тому, одно причастіе къ одеждѣ Котораго исцѣляло больныхъ, къ Тому, Который ска- залъ: «Я—жизнь!» Приходятъ для того, чтобы получить доброе зерно отъ усердныхъ христіанъ, привѣрь, которыхъ вліяетъ на другихъ, и содѣйствуетъ дѣятельности священника.

И могъ бы указать на приходъ, въ которомъ колебались установить это дѣло, несмотря на просьбы нѣкоторыхъ христіанъ, такъ какъ тамъ замѣчалось слишкомъ мало ревности. Теперь приходъ совершенно преобразился. Дѣйстви- тельно участники поклоненія получаютъ много отъ пріѣзда священника, совер- шая исповѣдь въ добромъ настроеніи, и причащаясь.

Наконецъ, благодаренія поклоненія не ограничиваются однимъ приходомъ: сосѣдніе христіане, слишкомъ бѣдные, или малочисленные, могутъ присоеди- ниться къ центру и пользоваться тѣми же преимуществами.

Поклоненіе является одинаково утѣшеніемъ и для священника. Безъ сомнѣнія, чувствуется тѣлесное утомленіе отъ этихъ долгихъ сеансовъ въ испо- вѣдальной; но какое утѣшеніе для души видѣть тѣхъ, которые тебѣ поручены, живущимъ въ общеніи со Христомъ, чувствовать, что эти сердца бьются въ унисонъ съ твоимъ, въ стремленіи къ тому же идеалу, видѣть, что все болѣе понимаютъ и любятъ Иисуса Христа. Послѣ этихъ часовъ выходишь болѣе бодрымъ и болѣе сильнымъ для тѣхъ испытаній, иногда суровыхъ, которыя часто насъ ожидаютъ. Но, скажутъ, для этого дѣла нужны большія христіанскія общины! Безъ сомнѣнія, чѣмъ болѣе община, тѣмъ лучше; но если смущаетъ небольшое число, участниковъ, то почему не совершать поклоненіе только днемъ? Мы установили поклоненіе въ нѣкоторыхъ общинахъ, насчитывающихъ не болѣе 150 обращенныхъ.

Нужно имѣть старыхъ христіанъ, могутъ прибавить. Развѣ частое по- сѣщеніе священника, частая проповѣдь Слова Божія, болѣе частое вкушеніе Тѣла Христова, не будетъ сильнымъ средствомъ болѣе глубокой христіаниза- ціи новообращенныхъ и болѣе тѣсной привязанности ихъ къ Иисусу Христу?

(Le Bul. Catol. de Pékin)

Обращеніе одного члена императорской семьи.

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ въ соборѣ въ Пекинѣ состоялось крещеніе молодого человѣка 27 лѣтъ, одного изъ членовъ императорской семьи; его предокъ былъ императоромъ, а дѣдъ былъ начальникомъ военнаго министерства и вице-королемъ пров. Шенси. Онъ перешелъ къ католицизму изъ протестан- ства. Его протестанскій руководитель, утомленный вопросами, которыми безпо- койлъ его молодой неопитъ, далъ ему для прочтенія жизнеописаніе Лютера, сказавъ ему, что тамъ онъ найдетъ разрѣшеніе всѣхъ затрудненій, встрѣтив- шихся ему. Это чтеніе открыло передъ нимъ новые горизонты относительно происхожденія протестантизма. Выходъ Лютера изъ лона церкви было для него тяжелымъ свидѣтельствомъ противъ основателя протестантизма и противъ самого протестантизма.

Съ этого времени онъ рѣшилъ вступить въ сношеніе съ католичествомъ и пошелъ для того, чтобы получить разъясненія своихъ недоразумѣній, въ проповѣдническій залъ, находящійся въ Pétang. Въ результатъ онъ оставилъ протестантизмъ и присоединился къ католической церкви.

Его двоюродный братъ, 19 лѣтъ, стоящій во главѣ таможеннаго бюро въ Jehol, былъ невѣрующимъ и порицалъ поступокъ своего старшаго кузена. Черезъ нѣкоторое время у него появилась опухоль горла, которая очень встревожила всю его семью. Нашъ неопитъ посоветовалъ ему обратиться къ Богу и Пресв. Дѣвѣ. Молодой человекъ послѣдовалъ совѣту. На слѣдующій день боль совершенно исчезла. Теперь юный Маньчжуръ ревностно изучаетъ катехизисъ и готовится принять крещеніе.

(Le Bul. Kathol. de Pékin)

Изъ жизни Миссін.

Къ постройкѣ пекинскаго собора.

I.

Прочитавъ въ газетѣ «Колоколъ» въ № 2299 о сборѣ пожертвованій на постройку собора въ Пекинѣ, я, какъ жившій въ пекинской миссін, знаю размеры предполагаемаго собора и приготовленное для постройки его мѣсто и потому нахожу нужнымъ высказать свой взглядъ на это дѣло. Конечно, хорошо, что хотять строить въ Пекинѣ соборъ, но то нехорошо, гдѣ хотять строить его.

Зданіе нашей миссін находится въ самомъ концѣ Пекина, въ бѣдномъ кварталѣ, гдѣ даже нѣтъ хорошей дороги къ миссін, и притомъ это мѣсто находится въ противоположной сторонѣ отъ нашего посольства. Здѣсь хотять строить величественный храмъ, но если онъ будетъ ютяться среди бѣдности и грязи, то что сдѣлаетъ въ пользу православія въ душахъ и взглядахъ бѣдныхъ китайцевъ? Всѣ другія инославныя миссін имѣютъ свои храмы въ центрѣ города, и китайская интеллигенція ходитъ туда, а въ русскую миссін совѣмъ не ходитъ, потому что она удалена отъ центра и не имѣетъ хорошихъ путей сообщенія. Неужели живущіе въ миссін только для себя хотять столько затратить денегъ на постройку храма, когда и существующій храмъ нашей миссін остается пустымъ даже во время большихъ праздниковъ? Почему не разработать проектъ постройки храма на мѣстѣ, гдѣ сейчасъ находится *бюро* миссін? Если мало земли, то прикупить можно. Это мѣсто будетъ ближе къ центру города, да и посольство будетъ ближе, и всѣмъ живущимъ пекинцамъ этотъ храмъ всегда напоминалъ-бы о великой Россіи.

Покорнѣйше прошу не опоздать напечатать мою замѣтку, т. к. она послужитъ на пользу миссін.

М. Платонъ.

(«Колоколъ» № 2339)

Въ газетѣ «Колоколь» отъ 13 февраля с. г. за № 2339, отпечатана ст. «Къ постройкѣ Пекинскаго собора» за подписью «М. Плитонъ.»

Авторъ статьи затронулъ существенно важныя стороны жизни и дѣятельности членовъ Пекинской дух. миссиі, со всѣми ея разсужденіями довольно различными и не согласенъ и нахожъ неудобнымъ проходить молчаніемъ на страницахъ газеты «Колоколь», въ интересахъ возможно полнаго освѣщенія затронутыхъ вопросовъ,—то и рѣшаюъ сказать нѣсколько словъ по поводу мыслей автора этой статьи, старающагося, какъ крыловская лягушка, «изъ кожи вонъ» забросать грязью великое, апостольское дѣло нашей Православной миссиі, подорвать ея престижъ въ глазахъ вѣрующаго люда. Авторъ статьи при мнѣ прибылъ въ миссію и, проживая короткое время, перевелся въ Сибирь.—въ Читинскій архіерейскій домъ. За свое короткое пребываніе въ миссиі, съ самаго перваго дня показалъ себя, что прибылъ не по призванію, а ради какихъ-то личныхъ выгодъ, въ которыхъ и ошибся. Завѣдуя ткацкой мастерской, авторъ былъ не въ курсѣ дѣла.

Пекинъ имѣетъ форму квадрата, окруженъ со всѣхъ четырехъ сторонъ высокою городской стѣной, въ сѣверной сторонѣ и находится обширная усадьба, болѣе 20 десятинъ, гдѣ и помѣщаются Мужской Успенскій монастырь, школы, мастерскія и всѣ хозяйственныя постройки миссиі; съ восточной стороны примыкаетъ женскій монастырь со школой для обученія китайскихъ дѣвочекъ. Съ южной стороны передъ колокольною со святыми воротами примыкаетъ большая площадь, присѣрбленная миссіей и обнесенная каменной оградой въ общей окружности болѣе 560 сажень, ворота выходятъ на большую улицу, густо населенную китайцами всѣхъ слоевъ общества съ массой различныхъ лавочекъ. На этой-то площади въ недалекомъ будущемъ и будетъ воздвигнутъ величественный соборъ; который могъ-бы и плѣнять сердца и умы язычнковъ-китайцевъ, привлекая ихъ на лоно православной Церкви. Мѣсто, занимаемое миссіей, историческое: 203 года тому назадъ, при Императорѣ Петрѣ Великомъ, здѣсь положено основаніе нашей православной миссиі среди албанцевъ, и это же мѣсто въ 1900 году обогрилось мученической кровью православныхъ китайцевъ, звѣрски убиенныхъ въ одну изъ июньскихъ ночей. Теперь на мѣстѣ мученической кончины построенъ двухпрестольный храмъ въ византийскомъ стилѣ, вверху—въ честь Святителя Николая, а внизу въ честь Св. Мучениковъ со склепомъ, гдѣ и погребены тѣла страдальцевъ за Вѣру Православную. Можно-ли послѣ этого говорить о томъ, чтобы оставить это святое мѣсто и строить соборъ гдѣ нибудь? Небольшіе храмы миссиі ежедневно посѣщаются китайцами, китаанками, учениками и ученицами и братіей, а въ праздники бываютъ всегда переполнены. Богослуженіе православной Церкви, а особенно архіерейское въ праздничные дни привлекаетъ цѣлыя массы язычнковъ изъ прилегающихъ и отдаленныхъ кварталовъ. Обрядность нашего богослуженія болѣе привлекаетъ китайцевъ, нежели католическое, привлекающее къ себѣ только матеріально-экономическими средствами. Не правъ авторъ, утверждая, что бываетъ храмъ и въ праздники пустъ: однихъ рабочихъ, служащихъ, семинаристовъ, учениковъ и ученицъ болѣе 300 человекъ, не считая ратинъ.

О постройкѣ собора на мѣстѣ торговопромышленнаго бюро миссиі за малой площадью земли и отдаленностью отъ центра миссиі не можетъ быть рѣчи,

Прикупка земли затруднительна, да и не нужна. Смотрѣть намъ православному на католическія кирки, построенныя на малоземельныхъ участкахъ, стѣсненныхъ домами, нѣтъ смысла. Намъ православный храмъ, построенный въ столицѣ Китая, среди обширной площади, своимъ величественнымъ видомъ всегда будетъ напоминать о далекой Великой Матушкѣ-Россіи.

Нужно—бы автору проявить побольше уваженія къ дѣлу миссіи, взявшись за перо, писать на темы по силѣмъ своимъ. Иннокентій *Владиміръ* (Колоколъ № 238).

III.

Въ замѣткѣ, помѣщенной въ газетѣ «Колоколъ» за № 2339, м. Платонъ считаетъ мѣсто, на которомъ предполагается воздвигнуть православный соборъ въ Пекинѣ, неподходящимъ. По его мнѣнію, соборъ долженъ быть выстроенъ въ центрѣ города. Для поверхностнаго наблюдателя можетъ, дѣйствительно казаться желательнымъ, чтобы величественный православный соборъ возвышался въ центрѣ города. Но если вникнуть въ дѣло глубже, то относительно мѣста для сооружаемаго собора не остается никакихъ сомнѣній. Соборъ—не памятникъ, предназначенный для лицебрѣнія и привлекающей къ себѣ вниманіе любопытныхъ, но домъ Божій—домъ молитвы, предназначенный для молитвеннаго собранія вѣрующихъ. Соборъ, въ отличіе отъ приходской церкви, есть символъ молитвеннаго единенія всей помѣстной церкви, и слѣд. онъ долженъ быть при Епископѣ, являющимся представителемъ и руководителемъ всей паствы. Выборъ мѣста для собора долженъ на основываться не однихъ человѣческихъ соображеніяхъ, но обуславливаться историческими, идейными и религіозными.

Тотъ уголокъ, въ которомъ находится Россійская Миссія, въ Северо-восточной части города, связанъ тѣсно со своей исторіей ея. Первые русскіе казаки-Албазинцы, взятые въ плѣнъ, были поселены въ этой мѣстности въ 1685 году; съ тѣхъ поръ потомки ихъ проживаютъ по большей части здѣсь; здѣсь была воздвигнута часовня, въ которой первый священникъ началъ совершать богослуженіе; въ 1729 по 1861 Духовная Миссія проживала въ посольскомъ подворьѣ, но съ 1861 г. по учрежденіи дипломатической миссіи Духовная Миссія основалась на настоящемъ мѣстѣ. Въ 1900 г. во время боксерскаго возстанія подворье Миссіи было разрушено; православные Албазинцы и китайцы (215) замучены; останки ихъ покоятся въ склепѣ, надъ которымъ построенъ храмъ во имя Всѣхъ Св. Мучениковъ. Такимъ образомъ это мѣсто, освященное кровію православныхъ мучениковъ, является святыней для православной церкви въ Китаѣ, которая именно послѣ 1900 получила особое развитіе. Въ 1902 г. была учреждена Епископская кафедра въ Китаѣ; северное подворье—Вэй—гуань—стало резиденціей Епископа, центральнымъ пунктомъ, около котораго объединяется вся Китайская православная церковь. Въ настоящее время подворье Духовной Миссіи совмѣщаетъ въ себѣ цѣлый рядъ учреждений: архіерейскій домъ, мужской монастырь, женскій монастырь, школы, семинарію, различныя мастерскія. Интересующійся Миссіей можетъ познакомиться съ исторіей Миссіи за періодъ съ 1902-1913 г. по очерку, помѣщенному въ № 1-2 журнала, издаваемого Миссіей «Китайскій Благовѣстникъ»; (къ очерку приложены двѣ карты и 2 плана). Многочисленные насельники Миссіи составляютъ самое ядро Пекинской паствы. Во время богослуженій въ будни Иннокентіевская церковь бываетъ полна, въ

праздничные дни богослуженіе совершается въ Успенской церкви; къ службѣ собираются ученики изъ другихъ школъ (всего болѣе 200), а также посторонніе богомольцы. Вокругъ Миссіи проживаетъ масса православныхъ христіанъ. Если соборъ будетъ построенъ ближе къ центру города съѣдъ верстахъ въ 3-4 отъ настоящаго мѣста, то въ праздничные дни вся эта масса, духовенство, монашескую стующіе, ученики, миссійскіе служащіе и прочіе православные китайцы, должны будутъ отправляться къ богослуженію за нѣсколько верстъ; неудобство такого положенія вещей очевидно само собою. Неизбѣжно возникло бы раздвоеніе: вся масса попрежнему посѣщала бы церковь въ Миссіи, а въ соборѣ, почти пустанъ, совершалось бы торжественное богослуженіе. Пересвятыя же Миссіи, со всеми учрежденіями, во главѣ съ Епископомъ, въ центрѣ города и оставить мѣсто, столь дорогое для нея, какъ орошенное мученическою кровью и связанное съ историческими воспоминаніями—вещь невозможная, да и не имѣетъ ни смысла, ни основаній. Мѣсто, занимаемое Миссіей, правда удалено отъ центра, но это составляетъ ея преимущество и соотвѣтствуетъ характеру Православной Церкви: вдали отъ житейскаго шума и базарной суеты, въ благословенномъ уголкѣ своемъ, совершаетъ Православная Миссія свою работу: ежедневно утромъ и вечеромъ возноситъ она свои молитвы къ Богу, а днемъ совершаетъ свою земную и научно-просвѣтительную работу. Отсюда она разнесла проповѣдь о Христѣ въ различные пункты въ Китаѣ. Здѣсь административный центръ Православной Церкви, здѣсь—благодатный источникъ духовныхъ благъ. Когда придетъ время начать проповѣдь Евангелія въ центрѣ города, Миссія устроитъ на участкѣ, принадлежащемъ Миссіи, молитвенный домъ и школу, а если будетъ нужно, то и церковь. Что же касается до пути сообщенія, то соборъ находится недалеко отъ большой улицы Дуньчжимынской. Со временемъ возможно будетъ устроить хорошее и удобное сообщеніе участка, принадлежащаго Миссіи, съ этой улицей. Нѣтъ, Миссія не промѣняетъ ни на что своего мѣста, указаннаго ей Богомъ, устроеннаго ея трудами, освященнаго мученической кровью и молитвой. Здѣсь долженъ быть воздвигнутъ величественный соборъ во славу Христову на спасеніе Китайскаго народа.

Членъ Миссіи П. Х.

Японія.

I.

Непостижимость Японіи.

Одинъ изъ японскихъ друзей извѣстнаго знатока Японіи Лефкадіо Хирна какъ-то сказалъ ему: «черезъ четыре или пять лѣтъ, когда вы убѣдитесь, что рѣшительно ни въ чемъ не можете понять японцевъ, вы начнете насъ понимать немного». Фраза эта, въ примѣненіи къ Японіи, стала, такъ сказать, классической. «Съ тѣхъ поръ, говоритъ Лефкадіо Хирнъ, я провѣрялъ это дружественное пророчество и теперь понимаю, что рѣшительно ничего не понимаю въ японцахъ». Несомнѣнно, въ такихъ словахъ не мало преувеличенія для краснаго словца, такъ какъ трудно допустить, чтобы человѣкъ, прожившій половину своей жизни среди японцевъ, жеватый на японскѣ и особенно интересовавшійся этой страной, ничего не понималъ въ ней. Такъ или иначе, но все-же Хирнъ признается наиболѣе освѣдомленнымъ въ дѣлахъ японской жизни европейцемъ.

Онъ, однако, не рѣшился въ своихъ очеркахъ Японіи опираться только на свои собственные наблюденія и подобно Фюстель де Куланжу избралъ исходной точкой религію и традиціи. Онъ полагаетъ, что въ японскомъ обществѣ все подчинено «культу предковъ», синтоизму, еще поддерживающему 195,000 храмовъ и алтарей въ имперіи. Особь — ничтожный элементъ въ томъ «коллективѣ», который преобладаетъ въ Японіи и высшіе интересы котораго непрерывно противорѣчатъ интересамъ отдѣльныхъ людей и ежеминутно требуютъ отъ нихъ великихъ жертвъ. Ни одна человѣческая организациа еще никогда не устанавливала на землѣ столь грознаго и столь мелочнаго принужденія. Тамъ все улажено такимъ образомъ, что всѣ затрудненія заранѣе разрѣшены. Отдѣльнымъ лицамъ не оставлено никакой свободы до такой степени, что по какой-то художественной утонченности, почти непредставимой для насъ, надо идти на жертву съ спокойной и радостной внѣшностью. Нравственныя страданія надо переносить съ улыбкой на губахъ и съ невозмутимымъ лицомъ. Такова воля предковъ, и никто не помышляетъ ее нарушить. Общественный механизмъ грозенъ и его колесами захвачены всѣ, при чемъ ни начальство, ни товарищи, ни низшіе не позволяютъ иного поведенія помимо полнѣйшаго подчиненія или смерти. Кромѣ того, всюду надзирають «боги»: въ стихіяхъ, въ домахъ, въ мебели, въ цвѣтахъ, въ бѣдѣ, въ одеждѣ — всюду безчисленные духи. «И даже въ наши дни, синтоическая вѣра въ сверхъестественное еще такова, говоритъ Хиріъ, какой она была въ гомеровскій періодъ». И этого достаточно, чтобы между японцами и нами, въ XX вѣкѣ, создать пропасть.

Такимъ образомъ въ прежней, отживающей Японіи мы находимъ примѣръ осуществленнаго правленія масонскаго «всевидащаго ока», конечно, не въ полной мѣрѣ, и надо думать, что теперешнее развитіе промышленнаго духа окажется несовмѣстнымъ съ такой безусловной и строжайшей нравственной отчетливостью передъ національнымъ «коллективомъ».

(„Россія“)

II.

Замѣтки путешественника Вгіеихъ о Японіи.

Храмы Исэ и Синтоизмъ.

Когда я приготовился къ путешествію на Востокъ, одинъ знакомый, любящій Япоцію, сказалъ мнѣ: не забудьте съѣздить въ Исэ. — Исэ? — Да. Вы даже не знаете этого имени! Многіе туристы не посѣщаютъ Исэ; они не правы. Путешествіе въ Япоцію безъ Исэ!... — Что же тамъ смотрѣть? храмы? — Да, тамъ есть храмы, но ихъ не позволяютъ осматривать. Вишній видъ? — Они окружены оградой. — Нельзя ли получить позволеніе? — Мой собесѣдникъ засмѣялся: нѣтъ. Нельзя. Большіе сановники имперіи переступаютъ лишь черезъ первую ограду. Кромѣ жрецовъ, только императоръ можетъ приближаться къ святилищу. — Въ такомъ случаѣ? — Кромѣ того, эти храмы — простыя деревянныя хижины. — Зачѣмъ же тогда идти въ Исэ? живописныя окрестности? — Окрестности красивы, но въ Япоцію есть болѣе живописныя. — Ничего не понимаю. — Показайте въ Исэ, тамъ вы будете имѣть случай хоть немного понять японскую душу. — Почему же, если храмы недоступны и неинтересны? Это священное мѣсто Япоіи. — Мекка? — Болѣе. — Іерусалимъ? — Нѣчто другое. — Бенаресъ?

—Да и нѣтъ. Это мѣсто настолько священо для каждаго Японца, что, когда въ 1889 г. виконтъ Мори, министръ народнаго образованія, совершилъ непочтительный актъ, приподнявъ концомъ своей палки завѣсу, закрывающую дверь первой ограды, онъ былъ черезъ нѣсколько мѣсяцевъ убитъ однимъ фанатикомъ-учителемъ. Убийца былъ казнень, но память о немъ почитается во всей Японіи.

—Какому же страшному божеству посвященъ этотъ храмъ? Онъ посвященъ богинѣ солнца-Аматэрасу. Аматэрасу почитается такъ не потому, что она богиня солнца, а потому, что она — прародительница императоровъ Японіи — этой единственной семьи во всемъ мірѣ; этой непрерывающейся династіи, которая съ доисторическихъ временъ царствуетъ одна въ имперіи Восходящаго Солнца. Такъ, по крайней мѣрѣ, вѣрують Японцы.

—Понимаю.—Нѣтъ. Вы поймете позже. Въ 1905 г. послѣ войны съ Россіей императоръ ѣздилъ въ Исэ благодарить боговъ Синто, своихъ предковъ, за успѣхи его армій.—Но вѣдь европеецъ долженъ остаться холоднымъ передъ этой оградой, такъ какъ, Вы сказали, можно видѣть только ограду?—Поѣзжайте въ Исэ. Величіе пейзажа, мистическій пылъ паломниковъ производитъ впечатлѣніе. Знаете ли Вы, что ежегодно туда приходятъ со всѣхъ концовъ Японіи болѣе 500, 000 человекъ?

—Лурдь?—Нѣтъ. Въ Лурдь приходятъ толпы народа ради чудесъ. Ихъ благоговѣніе интересно. Въ Исэ приходятъ для почитанія боговъ, создавшихъ родину. Почитать (adorer) — несовсѣмъ соответствующее слово. Приходятъ для того, чтобы черезъ приближеніе къ нимъ освящаться. Приходятъ для обновленія своего національнаго тщеславія, для возстановленія своего запаса Японской гордости.—

—Что же находится во святая святыхъ, куда можетъ входить только императоръ? статуя?—Нѣтъ, тамъ нѣтъ ничего.—Ничего?—Только эмблема. Зеркало для богини Аматэрасу и сабля для ея брата Сусану,—въ другомъ храмѣ. Каждая эмблема покрыта множествомъ покрываль. Когда, отъ долгаго времени старое одѣяло изветшаетъ, поверхъ его кладутъ новое. И такъ изъ вѣка въ вѣкъ. Синтоистская религія — самая древняя въ мірѣ. Зеркало и сабля — эмблемы женскаго и мужскаго началъ вѣчной жизни. Сусану родился изъ носа Изнаги, Аматэрасу — изъ его лѣваго глаза, богъ луны — изъ его праваго глаза. Сусану ("неукротимый мужчина") былъ буйный. Во время одной ссоры съ Аматэрасу, онъ въ гнѣвѣ пустилъ ободранную лошадь на станокъ, за которымъ она прядла.—Не находите ли Вы нѣсколько смѣшной эту Японскую мифологію?—Но она содержитъ и другіе элементы, далеко не смѣшныя. Я предоставляю Вамъ познакомиться со всѣмъ на мѣстѣ.

Такимъ образомъ въ одинъ весенній день я прибылъ въ Ямаду, гдѣ находятся храмы Исэ. Отъ пристани до отеля тянется длинная, длинная улица. 10 часовъ вечера. Мы ѣдемъ на курумахъ (курума) — это — кабриолетъ для одного, на высокихъ колесахъ, который везется человекомъ (курумайя) бѣгомъ. По обѣимъ сторонамъ улицы-лавки, но, что въ нихъ продается, не увидишь, потому-что на улицахъ толпится масса народа, не смотря на позднее время. Почти всѣ эти лавки-балаганы; число ихъ очень значительно. Вся эта улица въ нѣсколько километровъ — ярмарка.

На слѣдующее утро мы отправились въ храмы солнца. Выйдя изъ города въ которомъ царствуетъ Суэану, вступаешь въ паркъ. Дорога — очень широкая, вокругъ видны гигантскіе стволы сукромеріас (родъ кедра). Понемногу паломники, идущіе небольшими группами, становятся все болѣе многочисленными. По ихъ походкѣ, по ихъ внѣшности чувствуешь себя въ средѣ, иначе настроенной, иначе фанатичной, иначе вѣрующей, чѣмъ паломники буддійскихъ храмовъ. Сторожа встрѣчаются довольно часто. Они носятъ форму императорскихъ сторожей. Дѣйствительно мы находимся въ императорскихъ владѣніяхъ — въ владѣніи первыхъ предковъ Макадо. Вотъ, внизу, прудъ; каждый спускается къ нему, чтобы вымыть руки въ знакъ очищенія. Проходишь подъ громадными триумфальными арками, древними и примитивными. Потомъ, по краю дороги построены рядъ деревянныхъ построекъ, крайне простыхъ, служащихъ прикрытіемъ для торговцевъ священными предметами и алмазами. На свободѣ гуляютъ бѣлые пѣтухи. Они находятся въ почетѣ, потому что они возвѣщаютъ восходъ солнца, отца Японскихъ правителей. Наконецъ, приходишь къ оградѣ, въ которой имѣется одна дверь. Входишь во внутренній дворъ, далѣе — другая ограда. Никакихъ украшеній. Большое драповое покрывало закрываетъ новую дверь, черезъ которую входятъ въ другой дворъ, совершенно такой-же, какъ и первый; въ немъ также ничего нѣтъ. Это-то покрывало виконтъ Мори поднялъ своею палкой. Вѣрующіе, на колѣняхъ, молятся и бросаютъ подъ покрывало деньги, монеты или бумажныя.

Насъ сопровождаетъ Японецъ, весьма образованный, бывший въ Европѣ, говорящій по-французски и по-англійски. Нѣсколько минутъ онъ стоялъ молча, на его лицѣ отразилась религіозная серьезность и сосредоточенность. Потомъ, когда мы нѣсколько отошли отъ священной завѣсы, онъ тихимъ голосомъ еказалъ намъ, что его почетный титулъ даетъ ему право переступить дверь недоступную для простыхъ смертныхъ, и просилъ насъ подождать. Онъ подошелъ къ небольшой будкѣ наѣво, переговорилъ со жрецами и оставилъ у нихъ шляпу и сюртукъ (онъ былъ одѣтъ по-европейски).

Нашъ спутникъ проходитъ черезъ маленькую дверку въ сосѣднее помѣщеніе; тамъ, гдѣ онъ находится, также ничего нѣтъ; но онъ немного ближе къ святилищу. Отъ внутренняго воиенія онъ покраснѣлъ. Когда онъ возвратился онъ какъ бы преобразился — онъ былъ одѣтъ по-европейски.

Когда я сказалъ, что оттуда, гдѣ мы были, ничего не видно, я былъ не правъ. Надъ оградой можно было различить нѣсколько деревянныхъ крышъ съ двумя покатостями. Жерди, образующія уголь шница, поднимаются къ небу. Это — первоначальная хижина — доисторическая. У всѣхъ, окружающихъ насъ, гражданъ, крестьянъ, моряковъ, лица — серьезныя, благоговѣйныя. Вотъ и все, что видно въ синтестокомъ храмѣ, самомъ важномъ и самомъ почитаемомъ.

(Le Journal de Pékin)

Что же такое синтоизмъ? это — національная религія Японіи. Она можетъ сочетаться съ другими; можно быть буддистомъ, магометаниномъ, христианиномъ и въ тоже время синтоистомъ.

Мифологія Японцевъ. Первоначальный міръ представлялъ безформенный хаосъ. Наконецъ, явилось нѣсколько божествъ, отъ которыхъ произошло множество поколѣній духовъ. Послѣднимъ поколѣніемъ были братъ и сестра Изанами (богъ воздуха) и Изанами (богиня морскихъ волнъ). Отъ ихъ брака произош-

ли острова Япоискаго архипелага. Изанами умерла послѣ рожденія бога огня. Изанаги, разыскивая ее, спускается въ подземное царство, но находитъ тамъ лишь кучу гнили. Для очищенія онъ купается въ рѣкѣ. Изъ различныхъ частей его одежды и тѣла рождаются новыя божества: изъ носа рѣдился Сусану, изъ лѣваго глаза—Аматерасу, изъ праваго—богъ луны. Между этими тремя дѣтьми Изанаги раздѣлилъ всю вселенную. Сусану обижала Аматерасу и разстраивала все, что она дѣлала для блага земли. Аматерасу удалилась въ пещеру. Боги изгнали Сусану. Сусану управлялъ землей; потомки его были государями провинціи Изумо. Аматерасу рѣшила водворить порядокъ на землѣ и склонила государя Изумо, изъ рода Сусану, удалиться въ подземный міръ; она послала на землю своего сына—Оси-хоми-но-микото, который спустился на островъ Кю-сю. Внукъ его—Каму-Ямато-Иварэ-Бико былъ первымъ земнымъ императоромъ (микадо или тэнно).

Центромъ Японіи сталъ Ямато. Непосредственно передъ Р. Х. царствовали Судзінъ, преемники котораго покорили западную и восточную Японію. Начало вполнѣ достовѣрнаго историческаго періода начинается съ 6-го вѣка по Р. Х. (съ утвержденіемъ буддизма). Съ первыхъ вѣковъ по Р. Х. императоръ проживалъ въ Кіото; постепенно фактическая власть сосредоточивалась въ рукахъ сіюгуновъ; микадо, какъ потомокъ богини солнца, являлся лишь номинальнымъ главою имперіи и предметомъ обожанія. Синтоизмъ былъ въ 1868 г. провозглашенъ государственной религіей; былъ учрежденъ особый совѣтъ для завѣдыванія духовными дѣлами. Въ послѣднія десятилѣтія вслѣдствіе вліянія западныхъ идей синтоизмъ пришелъ въ упадокъ. Совѣтъ потерялъ всякое значеніе. Правительство перестало покровительствовать ему и содержитъ лишь нѣсколько храмовъ. Попытки ученыхъ создать новую систему (назв. новыи синтоизмъ) не имѣли успѣха.

III.

Японія и Западъ.

„Японская современная литература“—название сочиненія Вальтера Дэннингъ даетъ несовершенное понятіе о его содержаніи. М. Дэннингъ, проведеній болѣе 25 лѣтъ въ Японіи и прочитавшій множество туземныхъ произведеній, имѣющій право на личное мнѣніе о прогрессѣ имперіи, считалъ болѣе полезнымъ предоставить Японцамъ самимъ высказывать свои взгляды. Онъ даетъ слово знатокамъ страны. Въ какомъ положеніи находитесь въ настоящее время въ Японіи воспитаніе, драма, искусство, романъ, журналистика, политика, нравственность, христіанство? Свидѣтели, призванные къ отвѣту,—самые избранные: прежніе министры, профессора, директора университетовъ, писатели, достаточно освѣдомленные о томъ, что происходитъ у нихъ, и достаточно знакомые съ Западомъ, чтобы имѣть личныя идеи и установить полезныя отношенія.

Мы не будемъ касаться областей искусства, науки, реформъ письменности и политики. Но не безынтересно будетъ выслушать г. Дэннингъ и его авторовъ относительно воспитанія, морали и религіи. Ихъ свидѣтельства помогутъ провѣрить то, что было уже писано о миссіяхъ и объ успѣхахъ евангелизаціи въ Японіи. Въ Японіи кромѣ университетовъ нѣтъ другихъ интеллектуальныхъ центровъ. Оттуда исходятъ всѣ инициативы, научныя, педагогическія и реформаторскія: тамъ написано большинство книгъ и обзорѣній. Кромѣ официальной

ныхъ императорскихъ университетовъ есть свободные университеты. Въ теченіе долгаго времени императорскій университетъ въ Токио имѣлъ какъ бы монополію философскаго преподаванія. Въ первый періодъ „западничества“ интеллектуальными учителями молодой Японіи были Англо—саксы: Дарвинъ, Стюартъ Милль, Спенсеръ. Совершенно по-англійски: позитивизмъ и эволюціонизмъ были священными догмами. Теперь преобладаетъ германизмъ; докторъ Такаями придерживается школы Нитцшанскаго индивидуализма. Если англійскій языкъ остается дѣловымъ языкомъ, то нѣмецкій—второй языкъ каждаго образованнаго японца—является языкомъ науки.

Свободные университеты имѣютъ свои спеціальности; „Waseda“, основанный графомъ Окума, является разсадникомъ блестящихъ писателей, ораторовъ, политиковъ и журналистовъ. Здѣсь англо—саксонская философія имѣетъ еще своихъ приверженцевъ. Университетъ Keiogijiku, основанный докторомъ Фукузава, образовываетъ скорѣе дѣловыхъ людей.

Первая великая проблема, которую мы встрѣчаемъ у публицистовъ,—это проблема „occidentalisation“ Японіи. Въ какомъ состояніи находится это преобразование Японіи, начавшееся уже болѣе полувѣка тому назадъ? Если справедливо мнѣніе д-ра Оцука, что различіе въ цивилизаціяхъ зависитъ отъ пропорціи, въ которой перемѣшаны 4 элемента, индивидуализмъ и патріархальность, націонализмъ и космополитизмъ, и если справедливо, что націонализмъ и патріархальность характеризовали старую Японію, тогда какъ западная цивилизація—существенно индивидуалистическая, какой долгъ вытекаетъ для настоящаго момента?

Нужно ли возвратиться къ юношескому пылу первыхъ десятилѣтій эры Меѣи, когда все, нравы, костюмы, законы, казались недостаточно западными? Или скорѣе нужно едѣвать шагъ къ націоналистической реакціи, стремящейся ограничить иностранныя заимствованія лишь матеріальной сферой? Нужно ли идти вмѣстѣ съ студенческой молодежью, радикальной въ своемъ индивидуализмѣ до того, что писанія Нитцше являются для нихъ евангеліемъ? Нужно ли, вмѣстѣ съ реакціонерами, видѣть въ этой германской пропагандѣ разрушеніе патріархальнаго духа, даже разрушеніе государства? Прежде чѣмъ отвѣтить, д-ръ Оцука предупреждаетъ, что западничество Японіи—внѣшнее. Онъ сводитъ его къ 5 пунктамъ: конституціонному управленію, военной и морской системѣ, примѣненію юридическихъ формъ Запада къ древнимъ законамъ, организаціи финансовъ и въ извѣстной мѣрѣ педагогики. Даже въ этихъ областяхъ онъ замѣчаетъ значительное уклоненіе формъ отъ источника, заимствованныхъ обычаевъ отъ народной души. Ни науки Запада, ни христіанство не проникли въ массы: мысли и чувства остаются синтоистскими, буддистскими, конфуціанскими. Между внѣшнимъ и внутреннимъ, костюмомъ и душой—существуетъ постоянное противорѣчіе.

Отсюда—истинная анархія. „У насъ много западныхъ законовъ; народъ не понимаетъ ихъ духа: Въ финансовомъ мірѣ возникъ конфликтъ между старыми идеями и новыми методами. Отсюда—медленность, парализующая нашу торговлю и промышленность. Костюмы, вкусы, идеи, нравственность, религія—все въ современной Японіи смѣшалось. Старое и новое еще не сплелись. Можетъ быть, еще рано; можетъ быть, есть элементы несоединимые.“

Что же теперь дѣлать? Нѣкоторые считаютъ движеніе послѣдняго вѣка полной ошибкой: отъ европеизаціи болѣе потерями, чѣмъ выиграли. Другіе по-

лагають, что надо энергично идти дальше—до уничтоженія всякаго различія между Востокомъ и Западомъ.

Но есть средній путь. Консерваторы, самые рѣшительные, должны допустить, что не все—дурно въ идеяхъ, пришедшихъ извнѣ. Индивидуалистическіе принципы, сами по себѣ энергично проводимые, много способствовали прогрессу страны; также и христіанство и его побочныя вліянія, его энергичные уроки. Безъ сомнѣнія, индивидуализмъ имѣетъ крайнія формы—соціализмъ, нигилизмъ, которыя угрожаютъ намъ. Есть опасность разрушенія нашихъ природныхъ качествъ законности и патриотизма. Будущее не совсемъ надежно. Наши недавнія побѣды не должны насъ обманывать; мы обязаны ими тому, что ни Китайцы, ни Русскіе не были подготовлены; представьте себѣ ихъ арміи и флотъ въ соответствіи съ размѣрами этихъ странъ, что станется съ нами? Что касается до христіанства, оно слишкомъ индивидуалистично и космополитично, чтобы не угрожать національной и патриархальной солидарности, составляющей нашу силу.“

Легче заимствовать машины, чѣмъ идеи, и д-ръ Оцука распространяется долго объ общихъ признакахъ христіанства и европейскаго индивидуализма. Какъ бы то не было, онъ предвидитъ въ не столь отдаленномъ будущемъ моментъ, когда патриархальность и индивидуализмъ дойдутъ до сліянія, но это не произойдетъ безъ предварительной жаркой борьбы.

Какія силы будутъ въ наличности? Энергичное противодѣйствіе западнымъ вторженіямъ окажутъ классы, военный и земледѣльскій, старшія поколѣнія, правительство, синтоизмъ и конфуціанизмъ. Противъ нихъ будутъ стоять промышленные классы, коммерсанты, ремесленники, дѣловые люди, христіанское населеніе, политическая оппозиція, молодежь; все, что захвачено европейскимъ прогрессомъ. Буддизмъ держится прошлаго, какъ своихъ корней, но по существу онъ космополитиченъ. Можно думать, что его вліяніе будетъ посредственно, такъ какъ онъ много потерялъ въ своей силѣ. На какой территоріи произойдетъ сраженіе? прежде всего,—на политической; тамъ образуются настоящія партіи—консерваторы и прогрессисты. Оттуда битва распространится по всемъ направленіямъ. Она достигнетъ даже семьи; даже спросятъ себя, нужно ли хранить національный идеалъ женщины, или такъ воспитывать Японокъ, чтобы онѣ сдѣлались Англичанками или Нѣмками.

Появленіе соціализма въ Японіи запутываетъ проблему. Что думаютъ о немъ, когда стараются завировать между двумя противоположными теченіями? Съ одной стороны, социализмъ—западнаго происхожденія; въ немъ находятъ сочетаніе индивидуалистическаго и космополитическаго принциповъ: такъ по крайней мѣрѣ думаетъ Японецъ. Но есть социализмъ и социализмъ. Государственный социализмъ—не безъ аналогіи съ туземнымъ патриархизмомъ. Это есть способъ понимать отношенія отдѣльныхъ классовъ между собою и классовъ—съ государствомъ, способъ, который консерваторы называютъ симпатіей. Государственные монополіи,—эта ходячая монета социализма—совершенно въ Японской традиціи. Вотъ—форма социализма, заслуживающая снисхожденія. Въ дѣйствительности социализмъ растетъ; его вліяніе проявляется теперь во всехъ областяхъ: политической, финансовой, административной. Не въ немъ ли кроется разрѣшеніе великой проблемы настоящаго момента: сліяніе столкнувшихся элементовъ: націонализма и западной цивилизаціи?

(Le Journal de Pékin)

Официальный отдѣлъ.

Указъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, СЪМОДЕРЖЦА ВЪЕРОС-СІЙСКАГО, изъ Святѣйшаго Правительствующаго Синода.

Начальнику Россійской Духовной Мисси въ Пекинѣ, Пресвященному Иннокентію, Епископу Переславскому.

По указу ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушалъ предложенное Г. Товарищемъ Синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 7 Ноября 1913 года за № 12313, отношеніе Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, отъ 1 Ноября того же года за № 7079, по возбужденному Вашимъ Преосвященствомъ вопросу о томъ, какого порядка должна держаться Духовная Миссія въ случаѣ поступленія въ монастырь крестьянъ или мѣщанъ, по каковымъ дѣламъ въ Имперіи епархіальное начальство сносятся съ мѣстнымъ Губернаторомъ. П Р И К А З А Л И: Принимая во вниманіе, что, согласно ВЫСОЧАЙШЕМУ указу 5 Октября 1903 года, сельскіе обыватели и лица другихъ бывшихъ состояній освобождены отъ необходимости претъявленія, при постриженіи въ монашество, увольненія отъ общества, согласія Казенной Палаты и разрѣшенія Губернатора (Собран. Узак. и Разп. Прав. 1903 г. Окт. 6, ч. II, Отд. I, ст. 1700, п. II, лит. б*),—Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: сообщить Вашему Преосвященству, что, при поступленіи крестьянъ и мѣщанъ въ монастырь, сношеній съ Губернаторами или какими-либо другими гражданскими властями не учинять,—о чемъ, на предметъ увѣдомленія Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, передать въ Канцелярію Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода изъ настоящаго опредѣленія выписку, а Вашему Преосвященству, послать, для надлежащаго руководства, указъ, июня 28 дня 1914 года, № 10979.

28-го июня Его Пресвященство со свитой приѣхало изъ Жухарь въ Юннифу.

29-го июня Его Пресвященство совершало литургію въ Юннифу.

30-го июня освящена Его Пресвященствомъ церковь въ селеніи Ду-вай-шань во имя св. Апостоловъ Петра и Павла.

2-го июля Его Пресвященство со свитой прибыло въ Пейтаху.

3-го июля Гермонахъ Кобинскаго Успенскаго монастыря Рафаиль принятъ въ число братіи Пекинскаго Успенскаго монастыря съ откомандированіемъ на Петербургское подворье.

3 июля Гермонахъ Густинъ исключенъ изъ числа братіи Пекинскаго Успенскаго монастыря за переводомъ его въ Ставрополскую епархію.

Два года въ запретномъ городѣ.	стр. 1.
Центральная Азія.	10.
Изъ жизни Китая. Китай сегодня и вчера.	13.
Европа и Китай.	14.
Христіанство и Китай.	15.
Протестантство и китайская революція.	18.
Франкъ-массонство въ Китаѣ.	19.
Католическая Миссія.	20.
Обращеніе одного члена императорской семьи.	21.
Изъ жизни Миссій.	22.
Японія. III.	25.
Официальный отдѣлъ.	32.

Редакторъ
Игумень Христофоръ.

Печатать дозволяется.
Епископъ Иннокентій.

Г. ПЕКИНЪ.

Типографія Успенскаго Монастыря при Русской Духовной Миссiи.

1914.